

ФОТО: PHOTOPRESS

4 ноября мы отметим День народного единства. Одним из центральных событий праздника станет открытие памятника крестителю Руси князю Владимиру на Боровицкой площади. Ожидается, что в торжественном мероприятии примет участие и президент Владимир Путин. Сегодня в жизни нашей страны памятники занимают особое место. Их устанавливают, сносят, о них спорят, в каждом изваянии видя не столько произведение монументального искусства, сколько чаемую национальную идею, отражение российского цивилизационного пути в граните и бронзе. Свежая история, привезенная корреспондентом «Культуры» с берегов Невы, поразила тем, что объектом атаки стал мемориал, посвященный красноармейцам, павшим в Великой Отечественной. Людям, в оценке подвига которых, казалось бы, не может быть двух мнений даже в нашем разногласном обществе.

4

Игорь Масленников:
«Раньше в кино ходили душой взрослеть, а сейчас — жевать попкорн»

Евгения КОРОБКОВА

26 октября исполнилось 85 лет режиссеру Игорю Масленникову, «отцу» легендарного сериала про Шерлока Холмса. Накануне юбилея с мэтром побеседовала корреспондент «Культуры».

культура: Вы как-то сказали, что работаете в основном для детей...

Масленников: И для женщин. Меня вчера в очередной раз спросили: кто ваш зритель. Отвечаю: дети и женщины. Мужская тема — вся эта маскулинность, стрельбы, погони — меня мало волнует. Слабый пол куда интереснее.

8

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Махар Вазиев:
«Урин был со мной абсолютно честен»

ФОТО: АЛЕКСАНДР ЗЕМЛЯНИЧЕНКО/АГФАС

Елена ФЕДОРЕНКО

Махар Вазиев возглавил балет ГАБТа семь месяцев назад. Его приход прогнозировали, но все равно он казался невероятным.

В театральных кругах Вазиев известен благодарным танцем и актерской страстью к перевоплощениям. Завершив сценическую карьеру, танцовщик-премьер повея родной Мариинский балет в 13-летнее плавание как руководитель. При нем труппа расширила афишу историческими реставрациями и проложила мостки к современной хорео-

графии. На берегах Невы, по инициативе Вазиева, первыми затанцевали реформаторские опусы Уильяма Форсайта, зажглись новые звезды: Ульяна Лопаткина, Диана Вишнёва, Светлана Захарова. Потом возник «итальянский период» — в «Ла Скала» осетин-петербуржец попал, когда там царил балетная анархия и ранее известная труппа мирилась с униженным положением доведка к опере. Миланские джунгли новый хозяин заметно облагородил, по сути, возродив хореографическое искусство. Теперь он в Большом. Вазиев встретил корреспондента «Культуры» словами: «Не люблю я интервью, мне больше нравится заниматься делом».

3

Бернар Вербер:
«Начинаю утро с того, что записываю сны»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В октябре во Франции вышла новая книга Бернара Вербера «Завтра коты» («Demain les chats»). Со знаменитым писателем встретился корреспондент «Культуры».

культура: Ваш последний роман — о котях, которые навсегда

изменили судьбу человечества. Как им это удалось?

Вербер: Это история кота по кличке Бастет. Он встречается с другим, Пифагором, чья главная особенность в том, что у него в голове стоит флешка, где хранится вся история человечества. Благодаря этим знаниям Пифагор может помочь людям. Но не буду раскрывать секреты. Предпочитаю, чтобы читатели сами узнавали подробности из моей книги.

10

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Парламентская сила
Нелегкая это работа — вузы тащить из болота
Брейгель обвиняет
И примкнувшая к ним Черногория
«Авторское право»

7

УЙТИ ПО-АМЕРИКАНСКИ
Выборы в США — квест с малопонятными правилами

5

ГОСУДАРСТВО САЛЬВАДОР
Эрмитаж представил «Сюрреализм в Каталонии»

6

АНДРЕА МОРРИКОНЕ:
«В отличие от меня, отец не терпит публичности»

10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Досмотреть до конца

Напомним он и о том, что «СТД принимал участие в подготовке «Основ государственной культурной политики», согласно чему Союз со своими региональными отделениями может и должен принимать участие в управлении, а значит, и в расстановке кадров». На деле к мнению прислушиваются тогда, когда оно идет из Москвы.

Среди достижений за прошедшую пятилетку отмечены молодежные фестивали, гранты на реализацию творческих проектов для детей и подростков, лаборатории, семинары и мастер-классы по различным театральным специализациям, открытие школы завпостов «Театральное ПТУ». Про потери — например, фестивали национальных театров — промолчали. Предмет особой гордости — девять сохраненных здравниц, но, цитируем, «конечно, есть проблемы с Плесом, Щельковом».

Зал оживился, когда Калягин одобрил идею «составить рейтинг российских губернаторов (можно в него включить и мэров городов) — как часто они ходят в театр и ходят ли вообще — это забавно, а еще более забавно будет опубликовать такой рейтинг в одной из центральных газет, а мы это сделаем, и посмотрим на реакцию наших руководителей».

Завершился отчет анекдотом: «Сообщение из газеты: «Вчера в театре произошел пожар. Но мужественные артисты продолжали играть на сцене. Пораженные их героизмом, прибывшие пожарные, в свою очередь, тоже решили досмотреть пьесу до конца».

Второй оратор — министр культуры Владимир Мединский — опирался на цифры, отодвинув эмоции в сторону. «Мы все время говорим: оптимизация, ликвидируются театры, закрываются. Начиная с 1991 года количество театров, финансируемых при поддержке бюджетов

разных уровней, в стране увеличилось на 70 процентов», — не согласился он с точкой зрения Калягина. Пообещал разобраться с творческими династиями («Кавалерийского подхода, запрещающего работу родственникам в одном театре, не будет»), заверил, что закон о меценатстве все-таки доработают, привел цифры, свидетельствующие о бодром состоянии дел театральных («Если в 2014-м дотация театрам составила 11,5 миллиарда рублей, то в 2016-м — 12,5 миллиарда»). Повторил информацию о ремонте, росте доходов и посещаемости, проинформировал о грантах и стипендиях.

Уровень мероприятия показывает хотя бы тот факт, что глава Минкультуры оказался единственным из ожидаемых высоких гостей: заявленные председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, заместитель председателя правительства РФ Ольга Голодец, советник президента РФ по культуре Владимир Толстой в «Президент-отеле» не появились. Их бы, конечно, приняли с распростертыми объятиями, чего не скажешь о действующих людях театра и прессе — не получив делегатских мандатов, они следили за ходом форума по трансляции на сайте. К тому же аккредитация на съезд не предусматривалась.

Выступления продолжились прениями — сбалансированными и благородными, полными дифирамбов и просьб к Калягину не покидать свой пост. Альтернативы никто не предлагал, критические замечания не звучали. Один Валерий Фокин заговорил о художественности сценических произведений, но после него о качестве спектаклей речи не шло. Худрук Александринки отметил еще один тревожный аспект: оказывается, молодые режиссеры не горят желанием вступать в СТД. Разве это не вопрос, заслуживающий первоочередного обсуждения?

Съезд из кафедры для дискуссии по поводу острых и насущных проблем, связанных со стратегией развития отечественного театра, превратился в перевыборы. Комбинацию безальтернативного голосования разыграли блестяще (на двух предыдущих съездах для маскировки прибегали к помощи самовыдвиженцев, сейчас и без них обошлось). В бюллетене значилась фамилия единственного кандидата. От начала работы до результатов голосования прошло чуть более шести часов, из них резонно вычтено время обеда (свыше полутора часов) и затянувшегося на 40 минут кофе-брейка. Для съезда, собранного исключительно с целью бесконфликтного голосования, дольше и не надо. Неужели Союз театральных деятелей России ставит под вопрос свои заслуги, если столь надежно охраняет трибуну от дискуссий и устраивает безальтернативные выборы? Во время делегатского обеда решила обзвонить знакомых актеров и коллег-критиков — все искренне удивились информации о том, что съезд создан и проходит в «Президент-отеле»: не каждый же регулярно заглядывает на сайт СТД.

Мероприятие плавно перешло в четырехчасовой форум «Театр: время перемен» следующего дня, оставляя надежду на обсуждение насущных дел: в каком направлении двигаться, как найти ту платформу, с которой всем миром, сообща, можно добиваться изменения тяжелой ситуации на поле российского театра. Надежда не оправдалась. Темы пролетали, ораторы их не подхватывали и не развивали. Александр Рубинштейн привел доказательства вреда, наносимого коммерциализацией театра. Геннадий Дадамян подсказал, что для полета нужны два крыла: поддержка государства и общественных организаций. Вопросы повисали. Григорий Цукерман подчеркнул, что культура — основа националь-

ной безопасности и расходы на нее должны способствовать созиданию. Замминистра культуры Челябинской области заговорил о роли театра, часто скатывающегося до ширпотреба, о том, что формируется новое поколение, идущее на спектакль развлекаться, а не думать. Но его вопрос — что является критерием оценки произведения искусства — форумчане не услышали.

Темпераментно выступил Константин Райкин, его тревожат идеологический террор и угроза надвигающейся цензуры — «проклятия и позора нашей культуры»; он против, когда оскорбленные люди закрывают спектакли и выставки. И ни слова — об ответственности самого художника.

По большей части говорили о своих конкретных бедах: о выселении театра кукол в Брянске, о канализационных потоках во Владивостоке. И несли над залом выстрадавший стон: «Дайте денег!» Отдельной строкой — о почетных званиях, которых нужно ждать четверть века, собрать множество бумаг, а потом — получить отказ. Очень жаль провинциальные коллективы. Если средняя зарплата в федеральных театрах — 69 тысяч рублей, то в регионах эта сумма в 5–6 раз меньше.

Все выступавшие, за редчайшими исключениями, недовольны властью, разгневаны равнодушием и некомпетентностью чиновников, кадровыми решениями, что принимаются далеки от искусства губернаторами и мэрами, не утруждающими себя разбираться в ситуации. Монологи ораторов модератор Дмитрий Трубочкин назвал «криком о помощи». Этот крик и вошел в программные документы тишайшего съезда.

Сам Калягин, похоже, настроен пессимистически: «С каждым годом понимаешь: жизнь сложнее, и во многих вещах в театральной деятельности лучше не становится...»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Ночь, улица, музей, беседа

Марина ИВАНОВА

Цельный калейдоскоп интересных мероприятий предстанет перед москвичами и гостями столицы 4 ноября — в День народного единства. Праздник завершится уже ставшей традиционной акцией «Ночь искусств».

Главное событие — открытие памятника князю Владимиру. Место его расположения, Боровицкая площадь, было выбрано са-

мыми москвичами — в интернет-голосовании на портале «Активный гражданин» приняло участие более 300 тысяч человек.

Наверняка многие горожане посетят праздничные площадки Первопрестольной. В центре, например, пройдет митинг-концерт с участием звезд российской эстрады — группы «Любэ», Валерии, Олега Газманова... А метрополитен придумал на самых загруженных станциях раздавать пассажирам блокноты и ручки с символикой подzemки.

В парке «Фили» развернется ярмарка, где ремесленники

предложат игрушки, украшения, одежду и прочую продукцию ручной работы. В фольклорную струю волеется и музыкальная часть — выступит студия «Наследие» под руководством Надежды Бабиной.

Но самой грандиозной культурной акцией станет, безусловно, ежегодная «Ночь искусств». Более 270 театров, музеев, библиотек, концертных и кинозалов откроют свои двери после шести вечера, чтобы развлекать и просвещать посетителей до поздней ночи. Третьяковка на Крымском Валу по-

кажет совместную с «Балетом Москва» постановку, посвященную морю вообще и творчеству Айвазовского в частности. Экскурсии в наушниках аудиогидом прозвучат голосами Теодора Курентзиса, Андрея Кончаловского, Ольги Свибловой и Марины Лошак.

Фасад Дарвиновского музея украсят работы лауреатов Международного фестиваля видео-арта «Сейчас&Потом». Для граждан, ориентированных на науку, проведут демонстрационное занятие «Мир под микроскопом».

Не отстают и театры. 4 ноября с 23.30 до 00.30 можно будет побывать в закулисье «Мастерской Петра Фоменко»: спу-

ститься в трюм, посетить гримерки, костюмерную. Правда, в путешествие по театральной «чердакам» отправятся лишь десять человек — кто первая зарегистрируется на мероприятие. Экскурсии проведут и в «Ленкоме» — с рассказом о его истории: от создания в 1927 году Театра рабочей молодежи (ТРАМ), сразу же ставшего модным, до наших дней. Любителям экспериментальной драматургии 4 ноября молодежные труппы представят не совсем стандартные постановки. В Центре имени Мейерхольда покажут поэму-антиутопию «Сван». О чем пойдет речь, можно будет узнать с 16.00 до 21.30 — именно столько длится

эксперимент. Кажется, поставленный и над зрителями тоже. «Школа современной пьесы» в 22.30 приглашает на «Prank» — чтобы подчеркнуть новаторский дух, его сыграют не на сцене, а в театральной кафе.

Интересными обещают быть и «Ночные встречи» — художники, режиссеры, актеры, музыканты, литераторы порассуждают о жизни и искусстве. Николай Хомерики расскажет о пути от экономиста до кинематографиста. Когда-то постановщик трудился бухгалтером в «Кока-Коле», завозил из Нидерландов бытовую химию, а потом все бросил и подался в режиссеры... Алексей Попов и Григорий Добрыгин вспомнят совместную работу над картиной «Как я провел этим летом». Поделится мыслями и Никита Ефремов, внук легендарного основателя «Современника». Секреты анимации раскроет мультипликатор Андрей Хржановский.

Писательница Наринэ Абгарян и ректор Литинститута Алексей Варламов поговорят о гуманистических традициях классической русской литературы и о том, что осталось от них в современной прозе. О трудностях работы на манеже поведают Елена Поляди, режиссер-постановщик Московского цирка Никулина на Цвет-

ном бульваре, и ее дочь Тата — воздушная гимнастка. Архитектор Всеволод Кулиш расскажет о знаменитом Доме-коммуне на улице Орджоникидзе — когда-то здесь размещалось общежитие Текстильного института — и проведет экскурсию по этому памятнику конструктивизма. «Машина для жилья» была призвана воспитать человека нового времени. Эксперимент провалился, зато здание с ленточными окнами вошло во все учебники по архитектуре XX века.

«Ночь» предусматривает и программу для ребят, мероприятия пройдут в детское время. Главной площадкой станет Цирк на Цветном бульваре, где покажут новые мультфильмы от молодых режиссеров студий «Союзмультфильм», ШАР и «Пчела». Намечена ярмарка развивающих книг для малышей. Найдется время и для дискуссии о воспитательной функции детской литературы.

В прошлом году мероприятия посетили около 200 тысяч человек. В этом ожидается не меньше. В праздничные дни (с 00.00 часов 4-го числа до полуночи 7-го) парковка будет бесплатной. Правда, водители, имеющие непогашенные штрафы, воспользоваться услугой не смогут.

ФОТО: ТАСС/РИА НОВОСТИ

КУЛЬТУРА
Дружественное пространство русской культуры

Учредитель:
Акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Председатель Совета директоров:
Елена Ямпольская
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:
Алексей Зверев

Заместители главного редактора:
Владимир Перекрест,
Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 40 115

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-10-00559
Подписано в печать 27 октября 2016 г., по графику: 14.45, фактически: 14.15

«Тополь» на память

Александр АНДРЮХИН

На территории Серпуховского филиала Военной академии РВСН имени Петра Великого открыли мемориал легендарного межконтинентального стратегического комплекса «Тополь».

На бетонном постаменте — настоящая мобильная пусковая установка, рядом две гранитные плиты, рассказывающие о том, что представляет собой «Тополь», и о конструкторе чудо-оружия Александре Надирадзе.

Мероприятие приурочено к печальной дате — 24 октября 1960 года во время неудачного старта ракеты Р-16 на Байконуре погибли 78 человек. По традиции в этот день в России не производят ракетных запусков.

Торжественная церемония началась с траурного митинга. Курсанты и коман-

диры минутой молчания почтили память коллег. Священник Патриаршего подворья при штабе РВСН отец Сергей Якименко отслужил молебен и панихиду. Затем почетный караул, стоявший у монумента, дал залп. Прозвучали два гимна — государственный и Ракетных войск стратегического назначения. Несколько «Тополей» со вспомогательной техникой торжественно совершили круг почета.

Мобильная установка, застывшая на постаменте, прибыла в Серпухов своим ходом.

— До недавнего времени она находилась на боевом дежурстве в Тейковском ракетном соединении, — сообщил «Культуре» начальник Серпуховского филиала академии полковник Андрей Морозов. — Принимала участие в военном параде на Красной площади. После этого была передана нам.

Теперь, по словам офицера, ей предстоит совсем иная задача, не менее почетная, чем охрана российских рубежей:

напоминать о трагических днях отечественного ракетостроения.

Перевод действующего комплекса в разряд памятников не приведет к ослаблению оборонной мощи. Сегодня боевое дежурство в стране несут около сотни

подвижных грунтовых ракетных комплексов «Тополь». С момента заступления их на боевое дежурство состоялось около 100 пусков — и ни одного аварийного. Это самое надежное и самое точное оружие мегатонного класса в мире.

Махар Вазиев: «Урин был со мной абсолютно честен»

1 культура: Вы долго служили в Мариинке, да и по воспитанию — петербуржец. Вопрос неизбежный: чувствуете ли противостояние двух столиц в области балета? Не миф ли это — разница в стиле и эстетике?

Вазиев: Отчасти миф, но все равно среда формирует, а города — разные. Что касается школы классического танца, то его основа — первая выворотная позиция — одна. Иначе не сможете стать классическим танцовщиком. Такое уж правило. Мы говорим о системе Вагановой, о влиянии петербургской школы, но не надо это воспринимать однобоко. Посетил я экзамены в Московской академии хореографии у Марины Леоновой и приятно удивился выучке и стилю, кардинальной разницы не увидел. Но миф живуч — людям свойственно придумывать легенды, на то у нас и воображение.

культура: Начиная с 30-х годов в Большой переездили ленинградцев...

Вазиев: В Москву переехали Елизавета Гердт, Семенова, Уланова, да и Юрий Григорович, не забывая, тоже из Петербурга. Московское исполнение отличалось желанием выразить индивидуальность, иногда в ущерб канону: «Неправильно, зато удобно, и я прыгаю...» В Петербурге более консервативно относились к чистоте танца. Наибольшие расхождения — в репертуаре, но связаны они с советским периодом. В царские времена и Мариинский, и Большой руководила единая Дирекция Императорских театров.

культура: В чем сейчас разница?

Вазиев: Мариинка — театр Петица, его балеты — основа репертуара. Большой — спектакли Юрия Григоровича, в афише и его оригинальные постановки, и редакции классики. «Ковент-Гарден» — наследие Аштона и Макмиллана. «Гранд-опера» опирается на Нуреева. Мы как-то говорили об этом с Брижит Лефевр и обнаружили, что русские отстаивают свой «золотой фонд» французом Петица, а французы сразу называют имя Нуреева. Так парадоксально сложилось.

культура: Сезон 2017–2018 заблаговременно объявлен годом Петица. Наверное, Большой возобновит что-то из его наследия, Мариинка Ваших лет руководства следовало бы историческими реконструкциями балетов по старинным записям.

Вазиев: Конечно, мы будем отмечать важную дату, примем активное участие в юбилейных торжествах.

культура: Значит, на вопрос, ждать ли нам реставрации спектакля Петица, Вы не ответите?

Вазиев: Мы могли бы огласить планы на 2–3 года вперед, они сверстаны, но в мире такой практики нет. Может, покажем какой-либо из балетов Петица или фрагменты его работ — я сейчас стараюсь вас запустать, чтобы не сказать ничего конкретного. Объявим весной.

культура: Балетоманы удивляются, если не сказать возмущаются, как мало в этом сезоне предполагается показов «Лебединого озера»: по два — в ноябре и в самом начале календарного года. Связано со сложностями планирования?

Вазиев: Конечно. «Лебединое» станем дважды в январе на фестивале Юрия Григоровича, когда в течение двух месяцев пройдут практически все спектакли выдающегося хореографа. Сложностей и впрямь много. Весной прошлого сезона мы показывали «Баядерку», она не шла до этого два года, чего не должно быть в Большом театре. И «Лебединое озеро», и «Баядерка», и другие классические шедевры следует включать в афишу ежесезонно. Сколько раз? Как можно больше.

культура: В Большом театре сегодня огромный репертуар, и многие балеты, дорогостоящие и любимые публикой, томятся на «скамейке запасных». Нужны ли в такой ситуации новые спектакли?

Вазиев: Хороший вопрос. Жизнь устроена так, что сколько бы ни было спектаклей в багаже, театр всегда стремится вперед. Неизбежный творческий процесс. Не может такой коллектив, как Большой театр, ограничиваясь сохранением базового наследия и хорошим исполнением текущего репертуара. Хотя фактор — важный. Большой балет славится именно классикой, а она капризна. Например, если не исполнять ее часто, то едва ли возможно хорошо танцевать. Но нужна ли нам сегодня компания, которая танцует классические спектакли замечательно и только? Нет, конечно. Это убийственно. Мы не можем довольствоваться тем, чего добились. Любое завоевание мгновенно становится вчерашним днем — так устроен театр. Надо идти вперед. Как? Создавать новые проекты, способствующие росту, причем — безостановочному. Значение имеет и система проката балетных спектаклей, и то, как они собираются в афишу.

культура: И все-таки, сколько должно быть современных постановок в соотношении с классическими и какой смысл Вы вкладываете в само определение «современный»?

Вазиев: Общепринято называть таковыми спектакли, создаваемые в наше время. Я вижу чуть иначе. Для меня это работы в неклассическом направлении, где ведется поиск нового стиля и пластического языка. Очевидно, что 72–73 процента репертуара должна составлять классика, остальное — постановки экспериментальные.

культура: В ГАБТе налицо несколько болевых точек. Одной — балетов, что пылятся на полке, — мы коснулись. Другая — теряет традиции характерный танец, важный для Москвы.

Вазиев: Согласен. Большой всегда отличался яркими характерными танцами. Этим вопросом я начал заниматься еще до отпуска: пригласил Аллу Богуславскую, и она подготовила с артистами некоторые танцы, хотел понять, чего мы лишились и в какой степени.

культура: Скажите о впечатлениях, поразивших Вас в непростом и многолюдном коллективе Большого — со знаком «плюс» и «минус».

Вазиев: Неожиданную радость, даже открытия, принесли гастролы в Лондоне. Смешно

утверждать, что компания чувствовала прилив свежести и бодрости в конце сезона, не простого по количеству спектаклей, разнообразию репертуара, еще и как-то отреагировав на смену руководства. По собственному опыту знаю, что после успешного начала длительных гастролей происходит естественный спад. Ждал этого, но напрасно: актеры и педагоги продемонстрировали редкий энтузиазм и эмоционально мобилизовались. Все 22 спектакля, плюс пять генеральных репетиций провели на мощном подъеме. Такое редкое и парадоксальное качество свидетельствует о единстве ансамбля. Ведь ансамбль — не просто ровные линии, надобные для чистоты текста танца, но высшее проявление единения, когда актер танцует не только за себя, а еще и за того, кто рядом. Самое ценное и самое воспитательное впечатление.

Особо негативных моментов не назову, за что благодарен Владимиру Урину, убедившему меня прийти в Большой. Когда мы вели переговоры и обсуждали всевозможные вопросы, ни в чем он не лукавил и ничего не преувеличил — все соответствует реальности. Поэтому неожиданностей не было. Единственное, что меня поразило, в кавычках, — количество солистов. Никак не ожидал, что их в театре — 63. Система балетного труда такова, что заработная плата зависит от занятости. Если солист редко выходит на сцену, он получает только базовую ставку. А как всех занять? Как продвигаться молодым талантам?

культура: Вы не возлагали балет Большого в 2011-м, потому что не было Владимира Урина, который умеет убеждать?

Вазиев: Меня не раз приглашали в Большой. Сомнения брали верх. Да, мне удалось чего-то добиться с единомышленниками в Мариинском, что-то наладилось в «Ла Скала», но это не значит, что могло получиться в Большом. Каждый раз я спрашивал себя: буду ли полезен? Нет, я не играю словами, а совершенно искренне признаюсь в том, что меня заболело. Почему Урину удалось? Он был абсолютно честен и на первой же встрече сказал: «Ну, хотя бы ты можешь начать думать об этом?» Его «хотя бы» и сыграло решающую роль. Мало кто понимает, что такое балет Большого театра. Имею в виду объем и масштаб вопросов, подлежащих решению. Давайте честно и без уничижительных амбиций: что такое руководит балетом Большого? Помогать расти. Если вы не создадите здесь атмосферу, когда артист из самого дальнего ряда кордебалета будет чувствовать, что в нем заинтересованы, никогда ничего не измените. Я понимал, что работать придется почти круглосуточно, и это тоже рождало сомнения.

культура: Не жалеете, что получили столь хлопотное хозяйство и покинули теплый Милан, где все наладилось?

Вазиев: Уже могу сказать, мне безумно нравится здесь работать. В Большом замечательные педагоги, и они, невзирая на богатейший опыт, хотят учиться, развиваться, продвигаться вперед. Как интересно работать с Мариной Кондратьевой, Светланой Адырхаевой, Региной Никифоровой, Владимиром Новиковым, Татьяной Красиной, да со всеми. Действуем вместе: общаемся и находим решение. Тут колоссальная надежда, сила и вера. Практически каждый день я хожу на уроки — не для того, чтобы контролировать и проверять, в чем многие уверены. Смотрю с иной позиции: соотношу свое видение артиста и задач, выполняемых труппой, с тем, как то же самое видят наставники — педагоги и репетиторы. Проверяю не их, а себя.

культура: Думаю, что педагоги, а каждый в ГАБТе — личность незаурядная, благодаря Вашему авторитету идут на контакт. Рада: ожидая нашего интервью, видела, как артисты стремятся попасть к Вам на разговор. Вспомнила, как сокрушались в Мариинке по поводу Вашего жесткого и бескомпромиссного руководства. С возрастом стали толерантнее или подключили восточную мудрость?

Вазиев: Самому себя оценивать — забавно, но, кажется, я был очень дерзким в начале. Какой сейчас? Ваше слово «толерантность», по-моему, подходит. В репетиционном зале я, наверное, и теперь не самый приятный человек, но там главное — требования к определенным танцам, па, движениям, которые надо строго исполнять.

Глубоко убежден: чтобы понять друг друга и прийти к качественному результату, надо разговаривать. Метод мой достаточно прост: хочу услышать каждого артиста и каждого педагога, а потом вместе с ними репетировать. В разговоре я понимаю их, в работе — чувствую. Артисты же люди беззащитные, их нельзя отфутболить. Подумайте: мама с детства воспитывала ребенка, педагоги в течение восьми лет вкладывались в него, раскрывали его способ-

ных домах России занимают осетины: Валерий Гергиев, Туган Сохиев и Вы. Остались ли связи с малой родиной?

Вазиев: Благодарен Осетии за все, что она мне дала. Я рос абсолютно счастливым мальчиком, окруженным нежностью, лаской, любовью, и не только со стороны мамы и бабушки (отец умер, когда мне было полтора года). Земля, где ты родился, остается самой дорогой. Во Владикавказе живут мама, брат, сестра, их дети и огромное количество друзей детства. В отличие от Гергиева и Сохиева, я уехал из Осетии очень рано и воспитывался в Ленинграде.

Для меня Петербург — это Ленинград, куда я отправился учиться еще ребенком. Владикавказ вспоминаю как Орджоникидзе, куда мы ездили к родным. Когда приезжаю в Осетию, я уже не Махар Хасанович, а тот маленький мальчик, который там рос. Становишься тем, каким был когда-то, без надувных иллюзий. Возникает потрясающее ощущение, ведь чего бы мы ни добивались, как бы наши жизнь и карьера ни складывались, человеку свойственно тянуться к чистоте.

культура: Помню, какую сенсацию произвели две одноклассницы из Пермского хореографического училища на Международном конкурсе 1973 года. Надя Павлова и Оля Ченчикова одержали тогда блестящие победы. Сейчас Ваша жена Ольга Ченчикова работает в Большом, и это — отличное приобретение Москвы. С Надеждой Павловой они общаются?

Вазиев: По-разному сложилась их личная и творческая жизнь, тем более что последние годы мы работали в Италии. Они не виделись долго, теперь обе преподают в Большом.

культура: Руководить супругой — комфортно?

Вазиев: Когда жена в подчинении, есть и большой минус, и колоссальный плюс. Минус, потому что рабочие моменты переходят в дом. Плюс — я требую от Ольги того, чего никогда не смогу спросить с других. Например, занимаю репетициями выходные. Педагоги перегружены и имеют право на отдых. Для Ольги Ивановны исключено: надо — значит надо. Не спущу ей того, что прощу остальным коллегам. Временами даже укоряю себя за чрезмерную жесткость. Но у нас давно сложилось, как во всякой нормальной семье: она — хозяйка дома, на работе хозяйиня.

культура: Артисты, наверное, думают, что если будут репетировать с Ченчиковой, то их карьера пойдет в гору.

Вазиев: Да полная чушь! Главным критерием является талант, и никакие «междусобойчики» на работу не влияют.

Перед каждым педагогом ставлю конкретные задачи. Руководитель должен приходить, контролировать, участвовать — это нормальный процесс. Если его не будет, то результат окажется усредненным. Педагог подчас становится заложником своего успеха, потому что каждое следующее мое требование — сложнее. Иногда он устаю парирует: «Я же человек...» Тогда отвечаю: «Нет, Вы творческий человек, а не простой и обыкновенный. Значит — творите!»

Раз в три месяца я собираю всех педагогов и говорю, чего мне не хватает и над чем мы вместе должны думать. Вчера на таком совещании зашел разговор о том, кого надо было взять на лондонские гастролы, а кого не стоило. Мне же дела нет до Лондона, Парижа, Милана. Я люблю эти города, но наши две сцены в Москве — куда важнее. Пора ценить свое и себя. Самое лучшее должно показываться здесь. Уверяю Вас, любя, даже самая статусная западная компания не устраивает из гастролей чего-то особенного. Они привозят то, что делают дома. А мы... **культура:** ...Всегда хотим удивить.

Вазиев: Большой балет — бренд мирового уровня. Мы удивляли, удивляем и будем удивлять при одном условии — если научимся оставаться разумными, здоровыми, понимающими и умеющими ценить свое настоящее. К нам будут тянуться, невзирая на санкции. Санкции придут и уходят, мы же должны делом доказывать, и себе — прежде всего, что способны создавать продукт самый востребованный.

Бравируем тем, что нас пригласили выступать за границей. Поверьте, я бы куда более желал гастролировать в маленьких и средних городах российской провинции, нежели в мировых культурных столицах. Чтобы наши зрители видели все лучшее, что есть в стране. В регионах столько талантливых людей, но, к сожалению, далеко не все города располагают театральными зданиями, где мы можем показать «Спящую красавицу» или «Спартак». Стоит искать формы — например, галя-концерты, но мы должны обязательно помогать провинции. Я чувствую серьезную потребность ездить как можно больше по России.

культура: Замечено, что Вы протезируете Ольге Смирновой, и, на мой взгляд, она того заслуживает. А недавно провели в высший статус балерины солистку Юлию Степанову, дав ей возможность перешагнуть через ступеньку в иерархии рангов. Они обе петербурженки. Совпадение?

Вазиев: Ольга Смирнова — отдельный случай, тут вы правы. Юлия Степанова замечательно станцевала в Лондоне, она для меня явно балерина. И Петербург здесь ни при чем. Мы начали разговор с разницы менталитетов школ. Посмотрите на Катю Крысанову — она как будто училась в петербургской школе, но она наша, московская выпускница. Теперь нашей я называю московскую академию.

культура: Во многих западных странах за мнением критика идет публика, у нас этого нет и в помине. Отдельные статьи о спектаклях Юрия Николаевича Григоровича чудовищны и несправедливы, но зрителям нет до них дела, балеты мэтра они принимают на ура. Высказывают рецензенты претензии к неяркому по эмоциям танцу прекрасной Светланы Захаровой, балерина перестает давать им интервью, отказывает в аккредитации на творческие вечера, но армия ее поклонников от того не редет. Может, и не нужен наш труд?

Вазиев: Ошибаетесь, роль критики важна. Во всем мире, действительно, мнения ведущих специалистов могут сильно повлиять на продажу билетов и на отношение публики. Я бывал в «Ковент-Гарден» на прекрасных проектах, а зрительный зал — неполный. Потому что до этого всеми уважаемый Клемент Крипс в Financial Times дал отрицательный отзыв. Здесь же авторитет Григоровича доминирует над оценкой критиков. Придет время, сложится и у нас институт критики. Наша страна — новая Россия — молодая, она развивается мощными шагами. Когда-то Анна Киссельгофф рассказывала, как спросила Балачана о том, хотел бы он, чтобы его балеты шли через сто лет? Он ответил: «Не хотел бы, чтобы надо мной смеялись». С возрастом понимаешь, что для многих оценок должно пройти время, и его невозможно ускорить. Зрители, покупающие с рук билеты на «Щелкунчика» на 31 декабря за огромные деньги, статьи не читают. Для нас же, профессионалов, критика необходима, и мы всегда обращаем внимание на написанное — любой творец ждет признания и понимания.

культура: Не опасается ли Большой театр второй раз ступить в одну и ту же реку? Имею в виду биографический балет «Нуреев», заказанной команде «Героя нашего времени»: композитор Демуцкий, хореограф Посохов и во главе этого союза — Кирилл Серебренников, режиссер-продюсер.

Вазиев: Кирилл — человек талантливый, неординарный, креативный. Помню, как в Мариинке он ставил оперу Верди. Успевает многое: балет, опера, драма, кино. В «Герое нашего времени» я вижу отчасти новую форму для балетного спектакля. Показалось рациональным сделать еще один проект в том же соавторстве. Могу ли гарантировать качество? Никто не может. Но, очевидно, будет интересно. Часто отвечаю на вопрос: почему «Нуреев» в Большом, ведь он начинал в Мариинском театре, тогда Кировском, а потом связал жизнь с зарубежьем? Рудольф Нуреев — личность, не привязанная к месту. Буквально три дня назад мы обсуждали макет, Серебренников представлял концепцию. Но я не столько люблю слушать, сколько смотреть. Куда более меня интересует практический результат. Ценю хореографа Юрия Посохова и дорожу его дружбой с Большим. Он замечательный художник и вышел из недр этого театра. Хорошо, что он возвращается сюда, обогащенный опытом работы на Западе. Вернулся и Слава Самодуров, воспитанник Мариинки, трудившийся в Амстердаме и Лондоне. Как он поднял балет в Екатеринбурге, честь и хвала.

Я за то, чтобы люди ездили, набирались знаний и возвращались. Ужасно, когда таланты покидают страну навсегда. Во времена «железного занавеса» встречался на гастролы с бывшими коллегами, закрывшимися от мира, они не шли за кулисы, объясняя это тем, что уже никого не знают. Сегодня, к счастью, не то время — мы общаемся. Надо уметь ценить свое настоящее и критиковать то, что не устраивает. Только не говорите, что демократия — не у нас, а где-то там, в Европе. Я работал в Италии, когда самолет президента Боливини Эво Моралеса посадили в Вента, Франция, Италия и Португалия не пустили борт в свои воздушные пространства. Лайнер досмотрели, искали Эварда Сноудена. Это что — демократия? Нарушаются законы, международное право, и такой поступок по отношению к первому лицу государства — унижение всего народа.

Не нравится в России? Садись — улетай, не стойте там — ох как непростое. На мой-то взгляд, жить в Москве и работать в Большом театре или жить в Петербурге и работать в Мариинке — здорово.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Студентам, не вернувшимся с войны

Александр АНДРЮХИН
Санкт-Петербург

Стояли насмерть

Территория Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого — это целый городок. Еще бы: в заведении учатся почти 30 тысяч студентов. Здесь и учебные корпуса, и общежития, и жилые дома для сотрудников. Много зелени, скверы, скамеечки — есть где отдохнуть после интеллектуальных нагрузок. Перед входом в главный корпус сионическими колоннами с утра до вечера звучит классическая музыка, доносящаяся словно с небес. В просторных холлах висят мраморные доски, напоминающие о знаменитых выпускниках, — тут учились легендарный красный командир Михаил Фрунзе, Маршал Советского Союза Леонид Говоров, создатель танка Т-34 Михаил Кошкин, конструктор авиационных двигателей Сергей Изотов, один из кузнецов ядерного меча страны Николай Духов, Герой Советского Союза разведчик Виктор Лягин...

Мы чтим прославленных выпускников и с уважением относимся к ветеранам, не теряем связь даже после их выхода на пенсию, — сказал мне проректор университета профессор Дмитрий Кузнецов.

В Политехе два музея — Историко-технический и Комната боевой славы. Они пополюются экспонатами, которые ежегодно добывает, порой в буквальном смысле из-под земли, студенческий поисковый отряд, регулярно выезжающий в экспедиции по местам сражений. Директор Историко-технического музея Роман Панов провел меня по экспозиции. В Комнате боевой славы за стеклом покоятся пробитые каски, ржавые гранаты, полуистлевшие автоматы — все это найдено и привезено студентами-поисковиками. Здесь же солдатские флажки, противогазы, фотоаппараты, манекены в военной форме защитников Ленинграда. Цветные стенды рассказывают о сражавшихся с фашистами выпускниках.

Из стен нашего учебного заведения ушли на фронт почти 6 тысяч студентов и преподавателей, — рассказывает Роман Андреевич. — Половина — добровольцы. До сих пор у нас хранятся дипломы тех, кто не успел их получить из-за срочной мобилизации. И уже не вернулся за ними. 1200 человек погибли, пропала без вести, умерли в блокадном Ленинграде.

Неподалеку от главного корпуса возвышается водонапорная башня, откуда в дни блокады наблюдали за небом: не приближаются ли вражеские стервятники? Во время войны территория университета городского городка была окраиной. Отрезанный от центральных коммуникаций он существовал только за счет собственной электростанции и воды из скважин. Тут даже установлен памятник Блокадному колодезю — точно ледяная глыба из слюды с медной табличкой: «В блокадную зиму 1941–1942 гг. здесь находился артезианский колодезь, снабжающий водой семьи сотрудников Политехнического института...»

Неподалеку располагаются мастерские, в которых в те годы производили снаряды. А в лабораториях вуза, несмотря на обстрелы и бомбежки, продолжались научные поиски.

Ученые института изобрели технологию обеззараживания марли при помощи тока высокой частоты, поскольку бинтов для раненых не хватало, — отмечает Панов. — Кстати, в одном из наших корпусов размещался госпиталь.

А вот и тот самый мемориал, из-за которого разгорелось сражение между ректором и ветеранами, — у входа в главный корпус. На монументальной плите высечено: «Политехникам, за Родину, за коммунизм жизнь свою отдавшим в Великую Отечественную войну 1941–1945. Дела и ратные подвиги ваши бессмертны в памяти поколений». Сбоку в гранитную стену вросли три юношеские фигуры.

Задумка была такая, — объяснил директор музея. — Студенты только что вышли из дверей института и сразу превращались в солдат. Их спины и эта гранитная плита словно заслоняют альма-матер от врага, и не только ее — всю страну. Лица изловлены с фотографий реальных студентов.

У плиты с каменными касками лежат живые гвоздики.

Цветы сюда несут круглый год, — переходила мой взгляд Панов. — В основном нынешнее университетское поколение. Это место — одно из главных в проведении торжественных сборов. Здесь трижды в год проходят траурные мероприятия: 8 сентября, в день начала блокады, 27 января, в день снятия, и на 9 мая. В эти дни у памятника выставляются почетный караул, торжественно возлагают цветы, запускаются салюты.

На противоположной стороне гранитного монумента доска с надписью: «Сооружен на средства преподавателей, рабочих, служащих, студентов и выпуск-

ников». И ниже: «Открыт 23 сентября 1967 года».

— В 2017-м будем отмечать пятидесятилетие мемориала, — гордо добавляет Роман Андреевич.

Дело — труба. Тепловая

И вот этот замечательный памятник ректор Андрей Рудской, сам, кстати, выпускник Политеха, захотел вынести за пределы университета. Мне удалось пообщаться с фронтовичкой Анной Фетисовой, последней оставшейся в живых участницей войны, которая тридцать лет была секретарем совета ветеранов вуза.

— До Великой Отечественной я работала на ленинградском телеграфе, оттуда и ушла на фронт, — уточнила Анна Никитична. — Мне было 18. Попала в радиосвязь особого назначения, прослужила до октября 1945-го. На войне познакомилась с будущим мужем Михаилом. Он в 1952 году окончил Политех, а потом всю жизнь преподавал на электротехническом факультете.

Анна Никитична прекрасно помнит, как в мае 1965-го возникла идея установить на территории института мемориал павшим героям.

— До 1965 года было не до памятников, — говорит она. — Время тяжелое, люди недооценили, требовалось восстанавливать хозяйство. А к двадцатилетнему юбилею Победы нас, ветеранов войны, наградили медалями. Такая радость бурилась в стране, началась такой подъем. Все заговорили, что нужно поставить памятник погибшим ребятам из Политеха. Принялись собирать деньги. Помню, муж приходит с работы и говорит, что отдал всю попку на монумент. Преподаватели, студенты — кто полностью перечислял зарплату, кто половину стипендии. Деньги несли и несли. И в институте во всех коридорах шло обсуждение, как должен выглядеть мемориал, где стоять. По рукам ходили эскизы. Место выбрали всем миром — архитекторы, фронтовики, профессора, студенты.

В сентябре 1967-го памятник торжественно открыли. Перед ним расстелили площадь, разбили цветник в виде звезды, установили скамейки, проложили аллею.

— Когда два года назад я услышала, что монумент хотят урвать за пределы института, испытала настоящий шок, — помрчала собеседница. — Ведь это кощунство. Насмешка над памятью погибших.

Какое-то время вопрос о мемориале обсуждался в кулуарах, но

Памятный знак блокадной проруби на набережной Фонтанки

МНЕНИЕ

Игорь ВОСКРЕСЕНСКИЙ, председатель комиссии по монументальному искусству при Мосгордуме:

— Охрана памятников регламентируется федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Монументы разделены на две категории: федеральные и местные. Последние включают и те, что расположены на территориях учебных заведений, предприятий, во дворах. Каждый имеет свой «паспорт» и вписан в реестр — федеральный либо местный. Его сохранность гарантирует государство. Исключение составляют скульптуры, стоящие в частных владениях, — в этом случае в надлежащем состоянии их обязан поддерживать собственник земли. На практике существуют извращения, установленные самовольно и не вписанные в реестры. Такие являются незаконными и могут быть безоговорочно демонтированы. Но бывает, что на подобный памятник впоследствии оформляется бумага, и он заносится в реестр. Это делается, если работа скульптора действительно представляет собой объект монументального творчества.

Сносить памятники можно по истечении 40 лет после установки — за исключением лишь тех, которые признаны произведением искусства, об этом должен свидетельствовать соответствующий документ.

Страну охватил монументальный бум.

Сносят, устанавливают, митингуют. А как Вы думаете, кому нужно ставить памятники?

Результат голосования на сайте газеты «Культура»

Главное — не вносить раскол в общество. Если значительная часть населения выступает против какой-либо исторической фигуры в бронзе, надо повременить	37%
Решающее слово должно быть за Кремлем или правительством РФ. Это вопрос политический — нельзя отдавать его на откуп регионам, министерствам, активистам	6%
Важно не столько выбор увековечиваемой персоны, сколько качество работы, художественный уровень. Большинство современных проектов — халтура	18%
Давайте для начала займемся ревизией монументов, пришедших в негодность, и восстановим те, что представляют культурную ценность и служат патриотическому воспитанию	39%

в 2014-м профессор Алексей Смирнов, он же председатель совета ветеранов, на одном из заседаний раскрыл тайну. По его словам, ректор Андрей Рудской обратился к депутату Заксобрания Санкт-Петербурга Елене Раховой с просьбой о выделении денег из городского бюджета на вынос памятника за пределы городка. Смирнов твердо заявил, что, пока жив, этого не допустит. Через несколько дней он, словно по злой иронии судьбы, скончался: сердце не выдержало.

— Затем информация о переносе мемориала появилась в печати, — вспоминает член совета ветеранов Софья Сироткина. — Первого сентября, на дне открытия учебного года, когда каждый может задать вопрос ректору, Андрею Ивановичу поступила записка, в которой спрашивали, правда ли, что памятник собираются перенести? Он ответил, что да, его необходимо переместить к метро. Но чем вызвана такая необходимость, не раскрыл. Позже на другом заседании сказал, что это делается по просьбе ветеранов. Я просмотрела свои записки, которые как член совета ветеранов веду с 2012 года, протоколы. Такого обращения не нашла. И никто из наших товарищей подобной просьбы не припомнил. Когда мы пришли к ректору с требованием объясниться, услышали новую версию: под монументом проходит теплотрасса, он якобы мешает замене труб.

Стали разбираться. Оказывается, теплотрасса проходит не совсем под памятником.

— Я живу в университетском городке и хожу мимо этой скульптуры, — рассказала Людмила Пушкарева. — Однажды обратила внимание на разрытую канаву справа от монумента. Увидела трубы. Они проходили не точно под ним, а чуть в стороне. Получается, чтобы произвести ремонт, совсем необходимо снести весь мемориал. И действительно, трубы вскоре заменили, не повредив памятника. Траншею закопали. Я успокоилась: решила, что вопрос с переносом снят.

«Правовые основания для демонтажа отсутствуют»

Оказалось, рано обрадовались ветераны. В моем распоряжении имеется письмо от 13 августа 2014 года депутата Законодательного собрания Елены Раховой губернатору города Георгию Полтавченко. В нем просьба оказать содействие в переносе с территории университета к станции метро «Политехническая» монумента воинам-политтехникам. «Разделяю точку зрения университета и в преддверии 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, прошу Вас, уважаемый Георгий Сергеевич, поручить рассмотреть вопрос о возможности переноса памятника и сообщить мне о результатах рассмотрения».

Зачем переносить? Трубы-то уже заменили.

— В обращении ректора в Законодательное собрание в июле 2014-го, — поясняет пресс-секретарь Раховой Наталия Белодедова, — было сказано, что мемориал находится в парке на территории университета, и видеть его могут лишь студенты, сотрудники и мамы с колясками. Многие петербуржцы, проживающие и работающие в Калининском районе, не знают о его существовании. Нужно сделать памятник доступным для обозрения как можно большему числу людей.

Вот, оказывается, чем вызвана чехарда вокруг монумента — забойой о горожанках. Удалось мне посмотреть и официальный ответ Георгия Полтавченко, датированный 29 августа 2014-го. В нем говорится, что в 2012-м были произведены реставрационные мероприятия, однако «на 2015–2016 годы финансирование работ по переносу памятника не предусмотрено». К тому же, отметил глава региона, «правовые основания для переноса либо демонтажа памятника в настоящее время отсутствуют».

Но летом этого года разговоры о переносе возобновились.

— Возникла очередная причина, — говорит Софья Сироткина. — Монумент якобы перекрывает вход в главное здание университета, портит вид.

Новая атака встретила ожесточенное сопротивление со сторо-

ны политехников всех поколений. Составлялись петиции с требованием оставить мемориал в покое.

— Нам стали приносить подписанные листы сначала ветераны, затем студенты, потом нас поддержали и петербуржцы, не имеющие прямого отношения к университету, — продолжает Софья Андреевна. — Одновременно забила тревогу пресса, появились возмущенные комментарии в интернете.

В результате в конце сентября в ректорате состоялось расширенное заседание с участием администрации, ветеранов, представителей профкома, общественности. Тогда и было официально объявлено: вопрос о переносе снят, монумент сохранится на прежнем месте.

Все окончилось хорошо, но осадок, как говорится, остался. Ведь внятного ответа от ректора, чем ему не угодил памятник сражавшимся на фронте старшим коллегам, получить так и не удалось. Я дважды приходил в его кабинет и даже официально записывался на прием, но у Андрея Ивановича не нашлось времени ни для личной встречи, ни для отклика на письменный запрос.

В версию о теплотрассе, которую мне официально подтвердил проректор Дмитрий Кузнецов, ветераны не верят. В желание показать предмет спора широким кругам петербуржцев — тоже не очень. Последнее же объяснение, что «вид портит», люди вообще не восприняли всерьез.

Выходит, налицо явное стремление не мытьем так катаньем избавиться от мемориала. Почему? Многие мои собеседники пожимали плечами. Однако некоторые, похоже, нашли разгадку. Припомнили, что по распоряжению ректора ранее убрали памятник Калинин, размещавшийся на втором этаже главного корпуса (институт некогда носил имя всеосознанных старости). Та же судьба постигла находившееся на территории университета изваяние Ленина. Снесли и монумент советским студентам — парню и девушке. Чувствуете тенденцию?

Что сказал бы Петр Первый

Зато перед зданием экономического факультета в нынешнем сентябре Андрей Иванович установил памятник Петру и Февронии Муромским. Хорошая композиция. Красиво, трогательно — как раз тот эпизод жизни, когда после изгнания они возвращаются на ладье в родной город. Из корпуса выбежали ребята покурить между лекциями. Интервью: почему скульптуру вою дружили именно перед их факультетом?

— Для поднятия высокомерных аспектов в экономическом секторе, — задорно ответила одна из студенток.

Ее друзья рассмеялись. Шутки шутками, однако согласимся: нравственность экономическим отношениям отнюдь бы не помешала.

А раньше, в мае, перед входом в главный корпус был открыт бюст Петру Первому, чье имя теперь носит вуз. Поговаривали, что ректор намеревался поставить его на месте мемориала павшим студентам и преподавателям. Не вышло. Теперь они соседствуют.

Надо сказать, вполне органично. Ушедшие на фронт политехники наверняка, как и многие в СССР, зачитывались вышедшим в 30-х историческим романом Алексея Толстого и восхищались деяниями великого реформатора. А государю, без сомнений, пришлось бы по нраву отвага ученых людей, вставших на защиту Отечества.

Остается непонятным: отчего одни красивые и правильные памятники непременно нужно устанавливать ценой снега других, не менее красивых и правильных? Разве не могут соседствовать несколько славных эпох нашего государства? Почему, если возникли сомнения, не собрать тех же ветеранов, преподавателей, студентов, представителей общественности, журналистов и не обсудить вопрос честно и открыто? Чтобы представители старшего поколения, которое, на минуточку, помимо того, что отстояло Родину, еще и создало питерскому Политеху имя в научном мире, не чувствовали себя в родной стране, будто в окопе на передовой. Впрочем, они и сейчас доказали, что могут постоять и за себя, и за погибших товарищей.

Екатерина САЖНЕВА
Омаха — Москва

Из той поездки я привезла сувенирную майку. На черном фоне белый улыбающийся мужчина. Как же порой бывает все перевернуто, искажено, не так, как оно есть на самом деле, словно на негативе. Белый человек — первый в истории темнокожий президент Америки. Барак Хусейн Обама. Только что избранный. Восемь лет назад по обе стороны океана люди ждали от этих выборов больших перемен. К лучшему...

Волею случая попавшая осенью 2008-го в пул независимых наблюдателей, слетевшихся в США со всего света, вспоминаю сегодня, как проходила тот плейбисит. Накануне очередного «великого вторника» перечитываю старые дневниковые записи: они полны надеждами и мечтами американцев — так кардинально не похожим на 43 своих предшественников им казался новый мистер президент.

Шоу начинается

В Америку я поехала не сама по себе, конечно, а выиграв грант. Командировку оплачивал госдеп. Тогда это словосочетание, «государственный департамент США», еще не выглядело столь злобеще.

Российским региональным журналистам (федеральные СМИ представляла, похоже, лишь я) обещали воочию предвидеть торжество демократии в ее святая святых. Десятки групп, каждая из пяти репортеров, после общего сбора в Вашингтоне, округ Колумбия, разлетелись по штатам. Меня ждал Средний Запад. Омаха — крупнейший город Небраски и центр графства Дуглас. Здесь катит воды Миссури и простираются бескрайние кукурузные поля...

«Мы штат фиолетовый, — так говорил мне кандидат в конгрессмены Ли Терри, республиканец, чья кампания совпала с главным голосованием четвертьвека. — «Голубые» демократы у нас перемешаны с «красными» республиканцами, что дает в результате изумительный фиолетовый оттенок». Небраска — не самый лучший вариант, как я тогда думала, на фоне жаркой тропической Флориды, где в 2000-м скандально и долго сортировали голоса кандидатов: напоминая, большинство населения проголосовало там за Гору, а победу отдали Бушу. Поздняя осень в Небраске встретила московской погодой: ветер, листопад, дожди. Но ведь я в Америке не для того, чтобы купаться в океане. Моя задача — наблюдать.

Что наша жизнь — игра. А выборы президента США — тот еще квест, с малопонятными правилами. Вот мы считаем, что избирательный процесс у нас, в России, нехорош. Посмотрели бы, как уже сотни лет обстоит с этим деда за океаном...

Двухэтапную систему выборщиков, при которой рядовой электорат сперва выбирает тех, кто потом выберет президента — уф! — явно придумал очень большой чулак. Лишь на третьей неделе декабря, спустя месяц после всеобщего голосования, выборщики окончательно оглашают имя победившего. Всего выборщиков по стране 538. Чтобы стать президентом, кандидат необходимо заручиться поддержкой 270.

Набравший большинство голосов населения кандидат получает поддержку всех выборщиков штата. Число членов коллегии от каждого штата равно числу его представителей в обеих палатах конгресса США. Поэтому Калифорния обладает 55 голосами. У Вашингтона (округ Колумбия) — 3. У Вайоминга — тоже 3. Думаю, что и для американцев это «траба» — проблема — разобраться в столь запутанной системе. Так почему же они ничего у себя не поменяют? Скорее всего, им просто некогда — надо спасать мир, диктовать человечеству свои правила, до упрощения ли тут собственного избирательного законодательства.

...Из разукрашенных к празднику витрин магазинов Омачи на меня плыли игрушечные привидения в белых простынях — толь-в-точь как седовласый сенатор Маккейн, лидер республиканцев. И черные, нечеловеческие игрушечные скелетики, напоминая «темную лошадку» Обаму, главу демократов. Лучшего времени, чем дьявольский Хэллоуин, для американских выборов уж точно было не найти!

Неделя сюрпризов

Наступала последняя семидневка, крайняя перед голосованием, ее тут называют еще неделей сюрпризов. Как обычно, репортеры и прочие ньюсмейкеры доставали из рукава неприглядные для кандидатов подробности их жизни. По сравнению с тем, чем обмениваются сейчас Клинтон и Трамп, грязное белье Маккейна и Обамы выглядело на редкость невинно.

Сенатор Маккейн в молодости напился и попал в вытрезвитель, а у Обамы журналисты раскопали како-

Уйти по-американски

го-то нищего троюродного брата, которому Барак совсем не помогал. Вот и весь компромат.

В тот раз поставили не на скандальность сведений, а на уникальность самой предвыборной ситуации. Никогда такого прежде не было, чтобы в президенты баллотировались сразу два действующих сенатора, причем оба рождены не в континентальной Америке. Маккейн — в Панаме. Обама — на Гавайях.

Никогда не было, чтобы на участках ожидалась столь высокая явка — по прогнозам, около 65 процентов, прибавка шла за счет зарегистрировавшихся в последний момент бездомных жителей США одного с Обамой цвета кожи, которых агитаторы уговорили прийти и проголосовать «за своего». Ну и, наконец, доселе ни один из кандидатов на высший пост не являлся представителем некогда угнетаемой нации. Черный президент — это что-то из голливудского фантастического блокбастера.

...Прекрасным субботним утром мы с местными агитаторами отправились по Омаче агитировать как раз за Обаму. Перед началом мероприятия — тренинг в холле местной католической церкви. Собрались десятка два активистов. Их никто не принуждал, все сами. Перед началом — кофе-брейк и молитва. «Всемилолюбивый Боже, будь с нами, когда мы станем разносить наши листовки, в каждом шаге и каждую минуту».

Ходили по домам мы от имени движения ОТОС, некогда придуманного юным Обамой, — это молодежная общественная организация, одна из многих, ничего особенного. Нам предстояло поведать избирателям, почему афроамериканцев нельзя лишать льгот. Оказывалось, таковых огромное количество. Зато «снежкам» — так здесь зовут белых — приходится пробиваться самим. «А что, кто-то пытается отнять у афроамериканцев их льготы?» — удивилась я. «Да, есть те, кто считает, что граждане должны начинать карьеру при равных стартовых условиях», — ответил мне. — Поступать в университеты за плату, например. В Америке, если ты черный и чего-то достиг, тебе будут всегда тыкать этим в лицо. Как сейчас говорят об Обаме: он получил все когда-то только благодаря государственным преференциям».

Последние инструкции перед началом агитации: мы не должны класть рекламные листовки в ящики. Против этого выступает федеральная почтовая служба. Мы не должны слишком долго беседовать с жителями домов, куда нас впустили. Цель агитаторов — не навязываться, а четко и, главное, быстро объяснять гражданскую позицию. Свою и только свою.

Основные цвета

Я поселилась в викторианском особняке конца позапрошлого века, в роскошном пригороде. В 20-х годах здесь частенько бывал маленький Марлон Брандо со своей мамой, начинающей актрисой, с которой очень дружила прежние хозяйка дома, помогая ей деньгами. Ныне элитной недвижимостью владеет Джейн и Марк. Он — продюсер, руководитель местного детского театра, преподавал кинопрактику в университете. Ее же практически невозможно было застать. Она возглавляла штаб демократов в Омаче, входила в ЦК штата. «Джейн сделала сногшибательную карьеру», — с гордостью констатировал Марк.

Семья демократична — в прямом и переносном смысле. Из тех совсем уж экстраординарных и не от мира сего сторонников Обамы, кто считает, что

у богатых нужно забрать часть состояния, чтобы затем перераспределить. Кроме меня в здании бесплатно обитали с десятком китайских иммигрантов с малыми детьми, бегавшими круглые сутки по коридорам.

«Разве это неправильно? — интеллигентно Марк и сам же отвечал. — Чем меньше будет бедных, а больше среднего класса, тем спокойнее станет наше общество. Я тоже готов поделиться». Вечером и снова в отсутствие Джейн мы смотрели с Марком шоу по ТВ — ведущий яростно утверждал, что только с приходом Обамы Америка, наконец, перестанет лезть в чужие дела, как это было при двух предыдущих Бушах, отце и сыне, и займется своими внутренними проблемами. Выглядело это выступление очень убедительно...

Один из полевых штабов Обамы находился в торговом центре, по соседству с салоном красоты. На парковке полно машин. «Гоаусуй за Обаму», — исписаны фломастерами задние стекла некоторых весьма подержанных автомобилей, сразу видно — принадлежат настоящим сторонникам демократии.

У предвыборного штаба тусовались рядовые волонтеры. «В Обаме вся моя жизнь, потому что в самой Америке жизни больше нет, — восклицала 34-летняя Сандра, афроамериканка с сотней косичек, чья пышная грудь крест-накрест прострела значками с портретами Барака. — Я засыпаю и просыпаюсь с его именем на устах».

А вечером меня ждала шикарная вечеринка у республиканцев. «Все в красном» — цвет этой партии яркий и запоминающийся, как кровь. Официально пати приурочили к игре местной футбольной команды, тоже, кстати, носящей алау форму. Поэтому все гости заранее вырядились как надо. Даже у меня нашлась пурпурная шаль из России, и — что удивительно — револю-

ное по-тихому, а декорировать зимний сад — право, лишнее».

«Смотрите, вот фото нашего сына — он с Джорджем Бушем в Гарварде... Ах, конечно, если бы младший не был столь одиозен, скольких проблем мы могли бы сегодня избежать. А теперь все проголосуют за Обаму — не потому, что тот хорош, а просто против любого республиканца».

Наутро я поехала в гости к местному конгрессмену, тоже из «красных», Джону Нилсону. Он собирал опавшие листья в своем саду. Из расположенного неподалеку торгового центра рабочие привозили огромные мешки — уже набитые, черные, издалека они были похожи на мертвые солдатские тела, доставленные недавно из Ирака и Афганистана.

Америка не хотела повторения войн. Поэтому в 2008-м песенка республиканцев представлялась спетой...

Бедные граждане, потерявшие во время кризиса все подчистую, хотели иного. И посему верили словам Барака. «Обама раздает обещания так щедро, будто после великого вторника, и вовсе не настанет никакой среды», — усмехался Хелл Деб, экс-конгрессмен, со-

графства, республиканец, очень толстый и представительный мужчина, сразу видно, стопроцентный янки. По случаю выборов Дейв тоже нацепил красный галстук. «Явка совершенно нереальная, порядка 60 процентов от зарегистрированных, хорошо, что нас за неделю предупредили о таком ажиотаже».

«Мы тоже не ожидали столь сумасшедшей активности», — в кабинет к Дейву заглядывает Джулия, его политический оппонент, она поддерживает «голубых», косынка на ее изящной, в противовес толстяку Дейву, шейке такого же благородного цвета. «Дейв, по-моему, тебе хватит есть пищу», — прямо из-под носа конкурента девушка выхватывает огромный кусок «с моллареллой и пепперони» и танцующим шагом возвращается на свою половину. Разве ж это политические противники? Игра, она и есть игра.

На следующее утро

В судьбоносный вечер ровно в 20.00 одну из улиц Омачи, куда доставляли бюллетени с трех сотен участков, перекрыли копы. Все очень слаженно: подъехала машина, выгрузили мешки с голосами, уехала, уже паркуется следующая.

Комнату за стеклянной дверью охраняла скучающая полицейский — именно здесь оптический сканер скрупулезно подсчитывал последние голоса избирателей штата, отданные Обаме и Маккейну. Двести тысяч голосов со всех участков графства подвели к ночи 4 ноября.

Обычные американские пацаны Гейм, Тим и Брейд — дружелюбные рыжие тинейджеры. Именно они на своих хрупких мальчишеских плечах тащили будущие Соединенных Штатов — четырехугольные металлические емкости. В секретных жестяках лежали «гашельные» бюллетени. Одеты в яркие оранжевые жилеты парни бегом переносили все новые и новые контейнеры... «Нам нужны деньги на лагерь скаутов следующим летом. Поэтому мы подрабатываем. Это наша вторая избирательная кампания, в прошлый раз мы совсем еще маленькими были, ничего не понимали».

«О, все, что мы с моими ребятами сегодня делаем здесь, это только для того, чтобы во всем мире процветала демократия, я очень счастлива жить в самой свободной и великой стране — США», — в отличие от прагматичной троицы, руководительница волонтерского скаутского звена мисс Дебора выдала мне все, что и положено говорить в таких случаях. Безусловно, она чувствовала себя истинной патриоткой.

Вообще-то пять голосов выборщиков из Небраски (из 538 возможных) все равно ничего не решили бы в масштабах остальной Америки. Это не Флорида, не Виргиния, не Огайо, не стратегически важная Пенсильвания. Но 50 процентов с хвостиком было все-таки отдано и в Омаче Барак Обама. 49 процентов — проигравшему Джону Маккейну.

Бесконечные ночные вечеринки пошли косяком. Даже проигравшие республиканцы пригласили гостей. Арендовали для сего городской офисный центр пожарных. Да горю оно все синим пламенем! Но угощения у аутсайдеров почти не было. Хотя везде висели воздушные шары и спиртовой дорожкой вдоль стола вились шоколадные конфеты.

В роскошной же гостинице «Хитон» проходила победная вечеринка демократов. Подавали чипсы со сметаной и соевым поппорном. Выпивка в честь первого чернокожего президента продавалась уже за деньги. Шесть баксов — бокал белого вина. А красное как-то сразу закончилось...

Тогда, восемь лет назад, думалось: вперед самая интересная. Открыта новая чистая тетрадь, самая первая ее страница. Признаться, ведь не только малоимущие американцы называли Обаму мессией. Под обаяние первого афроамериканца в Белом доме сначала попали многие люди в самых разных уголках планеты.

Однако за минувшие годы богатые стали еще богаче. Беднее — беднее. Финансовый кризис, как и обещал Обама, по-быстрому заткнул новыми войнами, предсказуемо увеличив расходы на оборону, подоспели санкции против России, упала в цене нефть... Запыхавшая огнем Сирия, застонала от братоубийственной резни Украина, «оранжевые исламские революции» перевернули Ближний Восток с ног на голову, а безжалостные террористы ИГИЛ превзошли «Аль-Каиду» — пугало времен младшего Буша.

Уйти по-английски, тихо и незаметно, не получается, эпоха Обамы прощается по-американски, громко хлопнув дверью и перевернув добрую половину мира. Давно уже человечество не было настолько близко к глобальной военной катастрофе. Кажется, осталось сделать лишь один шаг. Назад или вперед. В «великий вторник», день выборов 45-го президента США. Кто станет им? И чем за следующий демократический американский выбор придется расплачиваться всем нам?

владелец крупной юридической компании, худой, жилистый, в клетчатой ковбойской рубашке.

Мы сидели в его офисе на 22-м этаже центрального небоскреба города. Над столом мистера Деба — его собственные законопроекты в рамках четырехугольных металлических емкостей. «Кто бы ни пришел завтра в Белый дом, не завидую этому парню. Следующие восемь лет будут худшими для Америки и всего остального мира, ведь проблемы никуда не денутся», — таков был прогноз главного сторонника Маккейна в Небраске. И ведь как в воду глядел старик.

Отстреляться досрочно

Надо очень любить демократию, чтобы прикатить в центральный избирательный штаб загодя, да еще и около трех часов потолкаться среди сограждан.

105-летняя миссис Тапер прибыла на участок рано утром в инвалидной коляске. Возможно, она просто боялась не дотянуть до вечера, хотела побыстрее отстреляться, возраст все-таки почтенный. «Я выберу того, кто мне нравится», — гордо проинформировала публику чернокожая леди, не раскрывав, впрочем, своих пристрастий. Они и так были понятны.

Очередь на выборы президента — таковой в Америке больше не случалось, да, видно, никогда и не будет. Ноябрь 2008-го войдет в историю как время самых несбыточных надежд на фоне развещающего на ветру звездно-полосатого флага.

«Вы не имеете права агитировать за кого-либо из кандидатов, находясь от участка ближе чем на 200 футов. Вы не имеете права брать интервью у не голосовавших, находясь ближе чем на 20 футов от входа», — предупреждали меня, вешая на грудь бейджик независимого наблюдателя. Только с ним я могла пройти внутрь помещения.

Центральный избирательный участок графства Дуглас поделили на три части. Самая тесная — первая, куда стекалась очередь с улицы. Здесь стояли пластмассовые кабинки для голосования, висела безликая агитация, опять же смесь «красного» и «голубого». Во второй — безвылазно сидели члены избирательной комиссии, ждали итоги. «Мы все просто наркоманы от политики», — шутили сами про себя. Третья часть, офисная, была разбита на отсеки. Основное внимание — к сканерам за стеклом, которые сразу же обрабатывали результаты, но публично их оглашал только ночью.

«За последнее время мы увеличили количество сотрудников избирательного штаба до 80 человек, они получают 12 с половиной долларов в час, и это вполне минимальная оплата труда в целом по стране», — гордо заявила мне Дейв, глава центрального участка

Д. ПАТРИА «ВЕАТОПЛИНСКИЙ ЗАЛИВ»

П. СОНОВЕВ «ЭСМЕРЛЬДА»

Зритель хочет в Тамбов

ШКОЛА акварели Сергея Андрияки продолжает знакомить публику с сокровищами провинциальных музеев. На очереди — Тамбов. Выставка «Рембрандт и его последователи. Западноевропейская и русская графика XVII — первой половины XX века» включает в себя экспонаты Тамбовской областной картинной галереи и областного краеведческого музея. Основу фондов составляют дореволюционные собрания. Например, коллекция графики, принадлежавшая правоведам и историкам Борису Чичерину. Еще одним поклонником искусства был библиограф Леонид Воейков, более сорока лет собиравший русские эстампы XVII—XIX веков. Однако главная приманка — гелиографированные с офортов Рембрандта. Изначально они хранились в «Нарышкинской читальне» — Обществе по устройству народных чтений, организованном на средства местного благотворителя Эммануила Нарышкина.

Небольшие произведения прославленного голландца отличают точный штрих, внимание к деталям: все работает на воссоздание реалий XVII сто-

летия. Приглядевшись, заметишь крошечную парусную лодку («Хижина у канала», 1645). Или разлапистые мельницы — таким мастер увидел современный ему Амстердам (около 1640), не похожий на нынешний туристический центр. Выразительны людские фигурки: скажем, рыбак, сидящий у канала с лебедями (1650). В «Пейзаже с рисовальщиком» (около 1645) отражен момент рефлексии: герой эстампа — художник в шляпе, пытающийся запечатлеть деревенский дом. Вполне возможно, это один из многочисленных автопортретов Рембрандта. Впрочем, в экспозиции есть и вполне

РЕМБРАНДТ ВАН РЕЙН «РЕМБРАНДТ И ЕГО ЖЕНА САСКИЯ», 1636

официальные изображения гения, в том числе с женой Саскией (1636). А также менее традиционный образ: лукавый живописец, на секунду оторвавшийся от чтения книги, где делает пометки (1648).

Творения Рембрандта — не единственная причина посетить выставку. Любопытны небольшие работы Ильи Репина, Валентина Серова и Василия Верещагина. Отдельного внимания заслуживает портрет Шишкина, выполненный известным гравером Василием Матэ (1898) с оригинала Крамского. Мастер виртуозно передает фактуру — будь то ткань костюма или пышная борода создателя «Утра в сосновом лесу». Однако подлинную революцию в гравере совершила Анна Остроумова-Лебедева. Ее видам Петербурга также нашлось место в школе акварели. По соседству — другая чудо-девушка первой половины XX века, Зинаида Серебрякова, с нетипичными для нее картинами — пейзажами.

Под многими полотнами скромно написано: «Экспонируется

РЕМБРАНДТ ВАН РЕЙН «ПРОТОВЕЛЬ УРАСТА», ОК. 1632

верные». На этикетке к «Виду на Волге» Алексея Саврасова подобная ремарка отсутствует. Тем не менее произведение вряд ли знакомо широкой публике. Мэтр нарисовал монохромную, серо-черную картину: темная страшная река, огромный столб дыма на горизонте. Инфернальный пейзаж дополняет размашистая красная подпись художника. Даты нет, однако, судя по мрачному колориту, Саврасов создал его в один из «отчаянных» периодов жизни.

Экспозиция получилась на редкость однородной: работы Мстислава Добужинского, Виктора Васнецова и Ивана Шишкина (увидев фамилию последнего, два младшеклассника трогательно завопили: «О, мы писали про него сочинение!») чередуются с графикой не менее известных Филиппа Малявина и Андрея Рябушкина. И наверняка это только часть сокровищ тамошних фондов. Однако для того, чтобы проверить, придется отправиться в Тамбов.

Государство Сальвадор

29 октября в Государственном Эрмитаже открывается выставка «Сюрреализм в Каталонии». Художники Ампурдана и Сальвадора Дали». Имя «Великого комбинатора» наверняка вызовет ажиотаж у зрителей. Впрочем, пришедших в музей ждет дополнительный сюрприз — знакомство с живописцами бунтарского региона, у нас почти неизвестными. Накануне вернисажа «Культура» побеседовала с одним из кураторов проекта, научным сотрудником Отдела западноевропейского изобразительного искусства Святославом САВВАТЕЕВЫМ.

культура: Кому принадлежит идея экспозиции?

Савватеев: Нашему куратору со стороны Каталонии — Алисии Виньяс Паломер. Она историк искусства, художник и, если честно, душа и смысл этой выставки. Подготовку шла четыре года. Всего здесь 70 работ, созданных 29 мастерами. Алисия — автор множества проектов, посвященных живописцам комарки Эмпурда. Сразу оговорюсь: Эмпурдан — географическое название на каталонском. В Каталонии, как известно, два официальных языка. На афише и в титуле каталога вы также увидите «Ампурдан», однако в тексте мы используем каталонский вариант — Эмпурда. Я недавно путешествовал по региону: все указатели только на каталонском. Выставки вроде нашей — эксклюзивные и редкие. Они устраивались в Каталонии, во Франции. В собственно Испании подобный показ был лишь в 1995 году, в Мадриде. Раньше, особенно во времена Франко, слишком жестко решались национальные вопросы.

культура: Думаем, нашим зрителям каталонские художники придется по вкусу?

Савватеев: Почему-то в России сюрреализм пользуется огромной популярностью. Когда мы только обсуждали проект, все — и коллеги, и род-

ственники, и друзья — спрашивали: будет ли Дали? У многих это направление в искусстве ассоциируется с его именем.

культура: А в чем своеобразие фантазмагорий каталонского «разлива»? **Савватеев:** Комарка Эмпурда — особый регион. Необычная природа, скалы, странное освещение. Знаменитый ветер трамонтана: когда он дует, слышен такой гул, что люди иногда сходят с ума. Все это повлияло на искусство тех мест.

культура: В экспозиции будут только сюрреалисты?

Савватеев: Нет, проект охватывает период с конца XIX до конца XX века. Есть картины, созданные до эпохи Дали. Отдельно представим школу Хуана Нуньеса, профессора двух училищ в Фигерасе. Многие, в том числе Сальвадор, совершенствовались под его руководством рисунок и живопись.

культура: Если не ошибаюсь, Дали считал его любимым учителем и говорил: «Я уважал его, как никого другого,

А. ПЛАНЕЛЬС-ИРРИАНЬС. «ТОСКОУЩИЙ МОРЯК», 1962

С. ДАЛИ «РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ЖЕНСКИЙ БЮСТ», 1933–1970

и всему, чему научился в жизни, я научился от него?»

Савватеев: Действительно, легендарный художник очень высоко ценил мэтра.

Нуньес был гравером с академическим образованием. Создал реалистические работы. Требовал, чтобы ученики уделяли внимание рисунку, обращались к натуре. Ведь даже прекрасная живопись смотрится бледно, если есть проблемы с линией. Дали, кстати, в итоге стал замечательным рисовальщиком.

культура: Какое влияние Сальвадор оказал на прочих сюрреалистов?

Савватеев: Скорее, он сам попал под их обаяние. Многие вещи Дали заимствовал у других мастеров и эксплуатировал до истощения, если один раз «срабатывало». Нередко вдохновлялся идеями Жоана

Миро — тоже каталонца. Как и все сюрреалисты, исходил из представлений о сверхнатуре, увлекался толкованием сновидений и штудировал книги Фрейда о подсознании, жаждал познаться с самим психологом. В 1938-м благодаря содействию Стефана Цвейга ему наконец-то удалось навестить ученого в Лондоне. Надо сказать, Фрейд не понимал и не любил сюрреалистов, хотя те сделали из него икону. Утверждал, что они на 100 процентов дураки, вернее, дураки «на девяносто пять процентов, исходя из крепости спирта». После визита «фантастично испанца» профессор несколько изменил мнение о художниках, но не об их творчестве. Писал Цвейгу на следующий день: «С критической точки зрения, следует признать, однако, что искусство не должно позволять себе расширять свои границы до такой степени, поскольку качественное взаимодействие между бессознательным материалом и под-

знательным процессом должно находиться в некоторых рамках. В любом случае налицо серьезные психологические проблемы».

культура: Расскажите о произведениях, которые можно увидеть в рамках смотра.

Савватеев: Есть знаменитое полотно Дали «Сон, вызванный полетом пчелы около плода граната, за секунду перед пробуждением» из собрания Музея Тиссена-Борнемиса в Мадриде. Еще одна важная картина — «Планета Земля». Автор — Анхелеас Сантос, женщина-художник, прожившая больше ста лет и умершая три года назад. История довоенного авангарда связана с ее именем: работы Сантоса определяли новую живопись первой половины XX века. В Мадриде в Центре искусств королевы Софии находится парная картина — «Вселенная». В общем, постараемся показать, что во многом сюрреализм в живописи родом именно из комарки Эмпурда.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Парламентская сила

Петр АКОПОВ

ОТ ЗАСЕДАНИЯ клуба «Валдай» в первую очередь ждут слов Владимира Путина. И если дискуссия с его участием идет в прямом эфире под конец мероприятия, то в предшествующие дни с экспертами встречаются несколько высокопоставленных чиновников и политиков. Это не выступления «на разогреть» — у каждого есть о чем поговорить с экспертами, правда, проводятся такие обмены мнениями в закрытом режиме. В этом году на «Валдае», прошедшем 24–27 октября в Сочи, были глава МИД Лавров, первый вице-премьер Шувалов и спикер Госдумы Володин.

Встречи хоты и закрыты, но основные тезисы все же просачиваются в прессу. Так, в 2014-м, в крымский год, много шума наделало высказывание Вячеслава Володина: «Нет Путина — нет России сегодня». Первый заместитель главы президентской администрации, которым он тогда являлся, имел в виду не культ личности главы государства, а тот простой факт, что Путин стал важнейшим элементом стабильности страны, и никакие расчеты Запада на раскол элиты (а на это и были направлены санкции, введенные против Крыма) не оправдаются. В среду, 26-го, Володин, уже в качестве спикера Госдумы, подтвердил свое мнение о роли Путина, но говорил в первую очередь о роли парламента.

Ключевым стало утверждение, что Госдума может быть настолько сильной, насколько сильны сами депутаты. Суть не в том, много или мало полномочий у нижней палаты, а в том, эффективно или нет она реализует имеющиеся.

Ожидание роста авторитета Думы — уже общее место для части политического и экспертного класса, причем во многом оно рождено самим характером избрания спикера именно Вячеслава Володина. Логика такова: столь vitalного человека «перевели» на Охотный Ряд, неспроста. Значит, Володин, который был реальным соавтором как Народного фронта, так и всей внутривнутриполитической линии Путина последних пяти лет, «брошен» на новый участок — повышать статус парламента.

Данное предположение имеет право на существование, но все-таки слишком заиклено на персоналиях, что не способствует осмыслению причин происходящего. Да, Володин действительно

во многом соавтор курса Путина 2011–2016 годов, в том числе и «национализации элиты», и контроля над чиновниками со стороны ОНФ, и внедрения открытости и конкуренции на выборах. И логичность его перехода в Госдуму именно в том, что возрастание значимости парламента является важнейшей частью политической линии Путина после 2012-го. Госдума должна стать реальным центром власти, то есть площадкой, где не просто принимаются и обсуждаются, а вырабатываются решения, формулируется повестка дня страны, ставятся вопросы и ищутся ответы. Полномочия у Думы даже в нашей суперпрезидентской республике вполне серьезные — проблема в том, кто, как и во имя чего будет ими пользоваться. И как раз сейчас сложилась ситуация, удобная для того, чтобы поставить дело на правильные рельсы.

Почему не раньше? Вспомним историю России постсоветского периода. В ходе противостояния между Ельциным и Верховным Советом тогдашний лидер расстрелял парламент — и родил суперпрезидентскую Конституцию. Полномочия у Думы в 90-х было столько же, сколько у нынешней, просто большинство в ней составляли противники Ельцина. Правительство и парламент существовали сами по себе. Олигархически-компрадорская власть мнение депутатов, как правило, игнорировала — или же, когда его было не обойти, покупала. Так, вместо народного представительства образовалась уродливая пародия на парламент — собрание лоббистов, ставленников олигархата и самих олигархов, беспомощных оппозиционеров, демагогов и ловкачей. Подобную Думу можно было использовать в борьбе за рычаги управления, которая не прекратилась с избранием Путина. Наоборот: существовали вполне серьезные планы по реформированию России в парламентско-президентскую республику. Иными словами, уже в законную вотчину для олигархата — тот надежно бы контролировал не только экономику, но и политическую систему.

Кремль, озлобленный собираньем страны — от восстановления разрушен-

ной властной вертикали до создания источников наполнения бюджета, — был совершенно не заинтересован в том, чтобы увязнуть в сражениях с парламентом, которым манипулировали нувориши. Поэтому вскоре после выборов 2003 года ликвидировали мажоритарную систему, и вместо выборов по округам осталось лишь голосование по партийным спискам. Ставка на партии как механизм формирования новой элиты себя не оправдала: освободив их от давления олигархов, столкнулись с тем, что партийные структуры попали под влияние бизнес-лоббистов и региональных верхов. Центральная власть получила удобную, согласную с ее инициативами Думу, однако пользы от этого было мало: парламент все меньше отражал реальное мнение общества.

Почему же тогда партийная Дума существовала целых 8 лет, хотя ее неэффективность стала ясна уже в середине этого срока? Потому что проводить политическую реформу на рубеже нулевых и десятых было не с руки — перегруппированный олигархат вкуче с прозападной частью истеблишмента ждали «ухода Путина», надеясь на его отказ баллотироваться в президенты в 2012-м. Но он вернулся, причем именно с планами «национализации элиты», борьбы с коррупцией и установления контроля общества над окуклившейся номенклатурой. Поэтому то, что Путин делал в 2011–2016 годах, естественным образом привело к появлению нового парламента, который будет брать на себя все больше инициативы. Не в ущерб президентским полномочиям, единству и управляемости — наоборот, работая на укрепление и живое развитие страны.

После возникновения «крымского консенсуса» вокруг фигуры Владимира Путина даже сама возможность противостояния между Думой и Кремлем видится невероятной, и нужно использовать ближайшее десятилетие для создания в России полноценной законодательной власти. Которая, конечно, станет такой лишь в том случае, если сами депутаты начнут представлять интересы народа, и ничьи больше. Тогда у нас будет сильный парламент, что вместе с сильным президентом сделает Россию устойчивее и мощнее.

Автор — публицист

Нелегкая это работа — вузы тащить из болота

Андрей САМОХИН

КОЛИЧЕСТВО проблем, доставших главе Минобрнауки Ольге Васильевой в наследство от предшественников, просто зашкаливает. И работа по очистке «авгиевых конюшен» уже началась. Так, особого внимания СМИ удостоилось увольнение ректора Московского педагогического государственного университета (МПГУ) академика Алексея Семенова. Ставленник Ливанова, по свидетельству педагогов «старой школы», своей политикой опустил центральный профильный вуз страны фактически до уровня педагогического училища. Профессора и студенты пытались еще два года назад объяснить это в министерстве, но услышали их только сейчас. Сброс с «доски» фигуры, заметной в либеральной среде, не на шутку встревожил интернет. В Сети пронеслись слухи, что Семенов не согласен с приказом министра, будет его оспаривать, но вскоре все затихло. Остается надеяться, что Васильевой хватит мужества не свернуть с выбранной траектории, проведя в системе ключевые рокировки. Ведь у каждой беды, как известно, есть своя фамилия-имя-отчество.

И еще одна весть из той же сферы сильно возбудила на днях рукопожатную общественность. Речь о некоем инициативном «анализе» вузов на государственную лояльность, проведенном Институтом стратегических исследований при РАНУ с участием движения «Анти-Майдан». Замглавы института Никита Данюк рассказал журналистам, что его команда побывала в полусоте вузов. В ходе живого общения велись неформальные беседы со студентами и педагогами об их отношении к власти.

Социологическая научность, репрезентативность таких опросов вызывает сомнения. Немудрено, что в итоге «исследователи» получили нелицеприятную картинку, где нынешние студенты чуть не поголовно — бунтари-разрушители, а в среде профессоров веде-

ся «деструктивная пропаганда антигосударственных идей». Газета «Коммерсант», часто дающая зачин волне «обличительных» публикаций, сообщила, что в российских вузах проводится негласная работа по оценке «протестного потенциала». А итогом становится не что иное, как «справки» (читай — доносы) в компетентные органы.

В либеральной прессе ожидаемо поднялся дружный вой о стукачесоциологах, новом 37-м годе и байкерах-черносотенцах, готовых, не слезая с мотоциклов, перевоспитывать неблагонадежных студентов. Кремль в лице Дмитрия Пескова вполне резонно отмежевался от таких помощников, мол, ничего не заказывали, не знаем, отяжились. В итоге Данюк и компания оказались в довольно глупом положении, вынуждены были оправдываться: дескать, проект исключительно просветительский, никакой задней мысли.

Но если разобраться, разве студенты во все времена не были склонны побужить? И мало ли сейчас преподавателей, чьи любимые «Дождь» и «Свобода» активно выступают против российского Крыма, поддержки Донбасса и кричат при одном только упоминании Путина? Давно плетут в наших вузах сети и деструктивные культы, и террористические организации, спонсируемые нередко из единичных зарубежных центров.

Надо ли с этим государству бороться? Чтобы выжить — обязательно. Вместе с тем очевидно, что «помощь», оказанная авторами вышеназванного мониторинга даже с лучшими побуждениями, спецслужбам может только навредить.

Присмотреться же государству стоит не только к студентам-левакам или профессорам-либералам, имеющим хотя бы какие-то убе-

ждения. Есть гораздо более массовое явление в вузовской среде: потребительская апатичность, равнодушие и цинизм. Они замешаны, с одной стороны, на невежестве, с другой — на омертвлении нравственного чувства причастности к своей стране и народу. И это действительно болото, в котором могут увязнуть любые благие начинания общественного характера.

В топ новостей регулярно попадают образцы этой молодой поросли. Как, например, хабаровская живодежка — студентка Тихоокеанского госуниверситета. А много ли в стране подобных им, может быть, не столь беспредельных в своей жестокости и не столь тщеславных, чтобы выкладывать в Сеть видеоролики своих зверств? Страшный вопрос повисает в воздухе. Такая ли уж редкость «мажоры на геликах», как случайно зазвездившийся сын вице-президента «Лукойла» Руслан Шамсуаров — учащийся Высшей школы бизнеса МГУ? Насколько одинока в своих взглядах дочь совладельца группы «Альянс», студентка МГИМО Элина Бажаева, написавшая в соцсети: «Везде лучше, чем в рашке»? Девушку начали всенародно стыдить. Полночь, господи. С ней же наверняка солидарна едва ли не половина нынешних студентов — и не только из престижных вузов и крутых семей. Просто не у всех есть возможности для популярной самопрезентации.

Нравственное помрачение запретам и публичным осуждением, увы, не исправит. Сегодня мы сполна пожинаем плоды того, что два десятка лет намеренно сеяли у нас в образовании специальные люди. Очевидно, что перед министром Васильевой стоит тяжелейшая системная задача: не только вычистить сад от накопившейся гнили, убрать негодных садовников, но и вернуться к забытому посеву «разумного, доброго, вечного».

Автор — обозреватель «Культуры»

И примкнувшая к ним Черногория

Владимир ХОМЯКОВ

НУ ВСЕ, мы пропали! Отныне к санкциям против России присоединились Украина, Черногория, Албания, Норвегия и Лихтенштейн.

С Украиной-то все понятно: она с нами «воюет». Правда, русские, как говорят в таких случаях, на войну не явились, и фактически власти Незалежной истребляют собственный народ, обстреливая тех, кто не жаеет подчиниться воинствующим националистам. В итоге государство наносит урон само себе — как если бы алкаш долбил в стену головой, повреждая не столько стенку, сколько непутевую свою башку.

С Албанией тоже вроде дело ясное. Она обижена на то, что Россия не признала отторгнутое у Сербии и превращенное в главный центр европейской розничной наркоторговли Косово. Латиноамериканские наркокартели, например, очень тщательно оберегают свой бизнес, так чем албанцы хуже?

И реакция Норвегии вполне предсказуема: приятно насолить конкуренту, коим мы являемся для нее в части нефтедобычи и рыбного промысла — главных составляющих бюджета этого северного государства.

Затесавшийся в список Лихтенштейн вообще можно считать «статистической погрешностью» ввиду его принципиальной неолучимости от любого райцентра в средней полосе России.

А вот Черногория — особая статья. Фактически это часть большой Сербии — и по крови, и по вере, и по языку. Как и Сербия, ее освободила в ходе войн с Турцией русская армия. Возможно, спасла тем самым от поголовного геноцида. И вот сегодня потомки тех, чьи жизни оплачены кровью наших предков, кто говорит по-сербски и молится по-православному (сербскому и русскому) обряду, оказались в одном ряду с хотевшими их уничтожить, объявляют санкции против благодетелей. Это примерно то же, что отречение от матери. Да что там отречение — самый настоящий удар в спину.

С экономических позиций нам это как слону дробинка. Не заметим, козь выстояли в условиях эмбарго со стороны гораздо более мощных поставщиков товаров на российские рынки. Но в случае с Черногорией важен моральный аспект. Можно ли подобное понять и принять? С нашей, русско-цивилизационной точки

зрения — нет! С западноевропейской же — вполне, ибо там действует древний принцип: нужен — кто нужен, нужен — когда нужен и нужен — пока нужен. Если кто забыл, таким образом в последние сто лет вела себя Болгария, освобожденная русской армией от пятисотлетнего османского ига, однако при этом обе мировые войны находившаяся в лагере Германии, врага России. Похоже, и Черногория решила встать на тот же бесчестный путь.

А ведь писал в 1877 году о них незабвенный Федор Михайлович: «Не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными!.. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшей благодарностью».

Знакомо? Как в воду глядел великий писатель и философ. Именно так, по преданному им сценарию, поступали испанцы воевавшие против СССР вместе с тогдашним гитлеровским «евросоюзом» Болгария, Чехия, Словакия. Да и Польша «соскочила» и вписалась в число победи-

телей в самый последний момент... А потом долго, пока не восстановились, были типа братьями, «братушками» — как трогательно и по-родственному звучало когда-то для нашего доверчивого уха это слово. И вот теперь — новое время для прыжков в сторону.

Нет, конечно же, я не призываю посыпать голову пеплом по причине очередной русской армией от пятисотлетнего османского ига, однако при этом обе мировые войны находившаяся в лагере Германии, врага России. Похоже, и Черногория решила встать на тот же бесчестный путь.

гражданами «недружественных» стран, на приобретение там собственности и на уже имеющуюся недвижимость. Хватит кормить братушек — пора и о себе подумать. Данная мера наверняка приведет к сокращению туристического потока в страну Монтенегро, а ведь именно содержимое кошелеков наших желающих окунуться в средиземноморские воды соотечественников и формирует в значительной степени бюджет этого бывшего югославского государства. И тогда будьте уверены: двух месяцев не пройдет с начала курортного сезона, как любовь к России и россиянам у оказавшихся на пороге безденежья черногорцев всплывет просто с невероятной силой. А мы еще подумаем: прощать блудных братушек или нет.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Брейгель обвиняет

Егор ХОЛМОГРОВ

ОНИ ВОШЛИ в деревню на рассвете. Группы закоровых в латы конников с пиками, ведомая человеком в черном — пощадя не будет никому. Одних детей убили сразу. Вот рядом с маленьким телом сидит мать — судя по растерянному широкому движению, она сошла с ума. Вот другая женщина оползает в горе по стенке, ее как могут поддерживают соседи. Заливисто лают собаки — некая несчастная пытается убежать со своим младенцем. Она уже почти вырвалась за пределы холста, но нет, и ей не уйти — сади догоняет всадник, а наперез устремилась пеший кнехт с псами. Селянин постелел хочет броситься с кулаками на карателя, да удерживают соплеменники: тшечню, мол, только сам жизнь отдашь. В центре картины — сцена, поражающая кошмарным будничным спокойствием. Солдат взял малыша за руку, как мешок с картошкой, и собирается нести на убой. Родители спокойно, без всякой аффектации, безнадолго пытаются переубедить крошечника. Ребенок постарше в ужасе вцепился в отца и тянет прочь в опасении, что и его заберут...

«Избиение младенцев» Питера Брейгеля Старшего — одна из самых пронзительных и душераздирающих картин в истории мировой живописи. Для изображения массовой резни детей по приказу царя Ирода (намеревавшегося покончить так с новорожденным Иисусом) мастер взял образцом налеты испанцев на нидерландские деревни, регулярное случавшееся в 1560-е. Квинтэссенция боли и ужаса, переданных через обыденное, удивительно точно рифмуется со словами Достоевского о слезинке невинного ребенка. Брейгель говорит о нетерпимости, но рукотворности страдания — всегда известны те, кто в нем повинен, и всегда должен быть способ их остановить.

Прилетая в Вену, я обычно захожу в Музей истории искусств, чтобы несколько минут постоять перед этим полотном... Так намере-

вался сделать и на сей раз, но картины не было. Наверное, увезли на какую-то выставку — и «Охотники на снегу», и «Вавилонская башня» на месте. Зато в книжной лавке обнаружился каталог, призывающий «актуализовать» произведения искусства. Нашлась там и статья об «Избиении», где ничтоже сумняшея сообщалось, что «ровно такое же творилось в деревнях Украины при Сталине в 1931–1932 годах во время голодомора, в боснийских деревнях 90-х в период сербского террора и прочти вырвались за пределы холста, но нет, и ей не уйти — сади догоняет всадник, а наперез устремилась пеший кнехт с псами. Селянин постелел хочет броситься с кулаками на карателя, да удерживают соплеменники: тшечню, мол, только сам жизнь отдашь. В центре картины — сцена, поражающая кошмарным будничным спокойствием. Солдат взял малыша за руку, как мешок с картошкой, и собирается нести на убой. Родители спокойно, без всякой аффектации, безнадолго пытаются переубедить крошечника. Ребенок постарше в ужасе вцепился в отца и тянет прочь в опасении, что и его заберут...

«Избиение младенцев» Питера Брейгеля Старшего — одна из самых пронзительных и душераздирающих картин в истории мировой живописи. Для изображения массовой резни детей по приказу царя Ирода (намеревавшегося покончить так с новорожденным Иисусом) мастер взял образцом налеты испанцев на нидерландские деревни, регулярное случавшееся в 1560-е. Квинтэссенция боли и ужаса, переданных через обыденное, удивительно точно рифмуется со словами Достоевского о слезинке невинного ребенка. Брейгель говорит о нетерпимости, но рукотворности страдания — всегда известны те, кто в нем повинен, и всегда должен быть способ их остановить.

Детское страдание, так тревожившее Достоевского, ныне поступило в полное распоряжение мировой гуманитарной общности и правозащитных организаций. Именно они решают: какие дети страдают, а какие нет, чья слезинка перевесит весь мир, а чья нет. Заведен список легитимных «потерпевших» со справкой. По большей части это друзья и союзники США: сторонники «Нусры» в Алеппо, боснийские мусульмане и косовские албанцы, украинские «жертвы голодомора».

А есть те, чей голос никогда не будет услышан. Бомбардировки Алеппо — ужасное преступление. Бомбардировки Мосула — щепки на пути освободительной миссии

Обамы. Погибшие сербские малыши в Боснии и Косово сами виноваты: все равно бы, дескать, из них выросли шовинисты. От советской же коллективизации пострадали лишь украинцы, ведь «голодомор» необходим, чтобы передать Незалежному карателю священное право убивать донецких детей в отместку.

Война на Украине стала для нас суровым моральным испытанием. Мы не могли поверить, что люди, большинство из которых родились еще в СССР, выросли с нами на одних книгах и фильмах, с такой легкостью сжигают заживо, расстреливают из пушек дома, школы и детсады, насилуя и сбрасывая в шахты. Да еще и гордятся этим, как «герои» из шокировавшего садизмом даже киевскую прокуратуру батальона «Корнадо».

Мы не могли представить, что в Донецке появится «Аллея ангелов», где будут поминать убитых детей. Невообразимо, но война «за европейские ценности» оказалась избиением младенцев. И просвещенная Европа не заметила этой юной крови, зато даже в музейных каталогах продолжает дододонить про «жертвы Сталина, сербов и Асада». Если ты русский ребенок в Донецке, то ни для кого из международных правозащитников тебя просто не существует...

Не так давно Дмитрий Быков в очередном опусе заявил, что «поклонение Достоевскому нас привело к Мотороле». И я не готов с ним спорить. Мысль о невинности слезинки ребенка, помноженная на глупоту цивилизованного Запада, приводит нас к пониманию святой истины: единственная гуманитарная организация, которую интересуют русские, — это батальон «Спарта», единственный омбудсмен для расстреливаемого Донбасса — Моторола. Если мы одетой в броневую перчатку рукой не сотрем с детских щек слезу, этого больше не сделает никто.

Автор — публицист

По Сети меня посети

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Изучив «антропологический аспект цифровой революции», Вернер Херцог представил документальный портрет создателей, пророков и жертв Мировой паутины.

29 октября 1969 года в 22 часа 30 минут Стэнфордский исследовательский институт принял пакет метаданных, отправленных из секретной лаборатории Калифорнийского университета. Преодолевав 640 миль, буквы «i» и «o» слились в слог «io», ставший первым криком новорожденной локальной сети, не успевшей дешифровать слово «login» из-за перегрева процессора. Но судьба человечества была решена: компьютерные нули и единицы вырвались на волю, и меседж «io» стал каплей бескрайнего океана — глобальной Сети.

Сейчас от локалки ARPANET остался лишь шкаф, вмещающий центрер металлолома емкостью 24 килобайта. Палаомничества к «мошевику» не наблюдается — интернетчики ушли в автономное плавание. А сорок лет назад были как на ладони: первая лос-анджелесская абонентская сеть поместилась в пухлую адресную книгу. Сегодня метаданные четырех миллиардов пользователей составят справочник толщиной 167 километров... Важные строчки в нем занимают создатели социальных сетей и поисковиков, виртуальных бирж, супермаркетов, игровых платформ. Но главными героями новой вселенной считаются не доткомовские миллиардеры, а легендарные разбойники, превратившие Сеть в универсальную отмычку баз данных.

Первый среди героев Херцога — широко известный в узких кругах взломщик Кевин Митник. В 1983-м «пионер» атаковал Пентагон. Отсидев шесть месяцев, вундеркинд заинтересовался сотовой связью — «вынес» номера компании Motorola, а затем проник в персональный «Макинтош» главного американского спеца по компьютерной безопасности. Вычислить «Кондора» стало делом чести, но тот отслеживал перемещения федеральных агентов по телефонным номерам, а когда увидел, что от облавы не скрыться, — накупил

Чтобы вырубился интернет, достаточно геомагнитной солнечной бури

пончиков. Ворвавшись в убежище, охотники поразились обилию слоб, а еще больше — записке: «Специально для ФБР (дата, подпись)...»

Четыре года тюрьмы, и Митник согласился поработать на правительство, издал три бестселлера и осознал: одиночке в Паутине ловить больше нечего. Интернет стал полем битвы хакерских корпораций и государств. Пока пальму первенства удерживает Китай, открывший «большую охоту» в 2003 году массированным взломом американских систем безопасности и обороны. «Титановый дождь» поливал США полторы тысячи дней, Shady RAT накрывает тройными половиной стран мира уже деся-

тый год подряд. А недавно Америка официально пригрозила России цифровым погромом...

Однако, по свидетельству экспертов ленты, необъявленная война может закончиться в один миг. Чтобы вырубился интернет (а заодно все системы управления, контроля и логистики), достаточно геомагнитной солнечной бури. Вероятно, недалеко тот день, когда, как в 1859-м, над экватором вновь запольхают северные сияния. Но полюбоваться ими смогут немногие: сбой глобальной Сети спровоцирует цепь техногенных катастроф. Кажется, к подобному катаклизму готов лишь один человек на Земле: основатель «Википедии»

«О, интернет! Грезы цифрового мира». США, 2016
Режиссер: Вернер Херцог
12+
В прокате с 27 октября

Джимми Уэйлс призвал волонтеров включить ксероксы в час «X» и сохранить для потомства хоть что-нибудь из «вики». Впрочем, усилия добровольцев могут оказаться напрасными: первым делом солнечный супершторм XIX века испепелил телеграфные ленты...

Не исключено, что в этом случае Херцог явится самым счастливым представителем человечества. Не пользующийся мобильными гаджетами режиссер доказал, что способен выживать и творить в джунглях Амазонки, сибирской тайге, на вершинах гор. Тем не менее классик далек от зорадрства — настоящее видится ему тревожнее самого ужасного будущего. Поэтому предметом фильма-исследования становится не эпизод цифровой эры, а ее прогрессирующие метастазы.

Главным образом это затерявшиеся в виртуальных закоулках Паутины — открыто наслаждающиеся «слабой» жертвы анонимной травмы, просиживающие ночи в памперсах игроманы, сверхчувствительные к электромагнитным излучениям анахореты. А на передний план режиссер помещает наиболее продвинутых социопатов — доткомовского миллиардера Илона Маска, подключивших роботов к «видящей сны Сети» изобретателей и футурологов, убежденных, что интернет одарит пользователей телепатией.

Персонажи суховатого и саркастичного кинообозрения Херцога напоминают споры опутавшей планету грибки. И все-таки режиссер не спешит хоронить гомо сапиенс. Вполне вероятно, вскоре сетевые сообщества сумеют наладить и углубить осмысленные связи, породить коллективный разум. Правда, даже в этом, самом благоприятном случае отдельный человек превратится лишь в нейронную клетку мегаомозга. Вердикт Вернера нагляден и печален: какие бы перспективы ни распахнул интернет, каждого из нас ждет столетие одиночества.

Жил да был человек маленький

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экраны выходит социальная драма «Я, Дэниел Блэйк», получившая в этом году «Золотую пальмовую ветвь». Критики ахнули — восьмидесятилетний Кен Лоуч даже не пытался удивить коллег стилистическим совершенством.

Ровно десять лет назад режиссер удостоился награды за эпическую фреску об ирландском восстании 1916 года. На сей раз мэтр будто нарочно прикинулся дурачком — таким же, как и его безликий герой, занудливый скандалист, потерявший работу заодно с остатками здоровья.

В прологе 59-летний плотник Дэниел Блэйк (Дэйв Джонс) не может ответить на вопросы медика: в состоянии ли пройти пятьдесят метров, нажать кнопку на телефоне, завести будильник, донести свои мысли до других, испытывать ли проблемы с неконтролируемым испражнением? «Отстаньте от моей задницы, все написано в медицинской карте, у меня сердце хреновое, я перенес инфаркт, чуть с лосов не свалился!» — твердит пациент.

Дома его ждет письмо с официальным отказом в пособии по инвалидности. Блэйк названивает чиновникам, ему предлагают подать апелляцию, но когда ее рассмотрят — неизвестно. Коротая время, лишняя человек лает с соседями, что-то строгают. И, наконец, отправляется обивать пороги службы социального обеспечения. Между прочим становится свидетелем мытарств молодой безработной с двумя детьми. Мужик просит выслушать женщину, ему предлагают выйти вон. Не желая окончательно потерять лицо в глазах дамы, «вредный старикан» провожает ее в выделенное жилье, чинит унитаз, утепляет пузрычатой

«Я, Дэниел Блэйк». Великобритания, Франция, Бельгия, 2016
Режиссер: Кен Лоуч
В ролях: Дэйв Джонс, Хейли Сквайрс, Шарон Перси, Бриана Шенн, Дилан Маккирнан
16+
В прокате с 27 октября

пленкой окно, мастерит обогреватель, оставляет деньги на электричество.

Кэти (Хейли Сквайрс) — прямая противоположность Дэниела, мать-одиночка из последних сил

хлопочет о детях, но едва держится на ногах и все упускает из рук. Отстояв очередь за гуманитарной, накидывается на консервы. Затем ворует в магазине прокладки, но попадаетея. Добрый охранник жалеет несчастную, а его коллега дает визитку, обещает позвонить о девушке, в известном смысле. Отчаявшаяся Кэти катится по наклонной.

А Блэйк успевает присмотреть за малышами, пытается овладеть компьютером, заполняет бесконечные формы, достает работодателя, распредает обстановку, но не унывает. Он — плотник — на любое сопротивление среды призыв отечественного упорным трудом. И помнит: результат осмысленной работы должен быть осязаем. Однако для бюрократов успешный труд — итог соблюдения их инструкций. Поэтому, лишь только на периферии зрения вырисовывается работага, офисный планктон начинает «штурмить», выворачивать наизнанку. Для Дэниела все куда серьезнее: не добиться своего — значит лишиться лица. «Это смерть», — так он и заявля-

ет Кэти перед тем, как бросить систему вызов. Впрочем, затравленный герой оказывается ничемным бунтарем.

Метод Лоуча довольно прост, но действенен: каждый эпизод начи-

нается с бытовой суеты, картинка укрупняется, акцентируется мелкая моторика. Затем следует эмоциональный, все более мучительный крупный план. Закручивая гайки, режиссер усиливает личное время сердечника, делает сопереживание едва выносимым. С новым шагом взваливает на героя все более чудовищную символическую нагрузку, показывает, как чувство собственного достоинства и вера в справедливость приходят в жесткое противоречие с навязанными поведенческими стандартами. И вот уже плотник представляется прозрачной аллюзией на Божьего отчима Иосифа. Крошечный человек становится все ближе и отчаяннее, как в известном стихотворении Роберта Рождественского: «На Земле безжалостно маленький жил да был человек маленький...» И в конце концов персонаж лично опровергает эту догадку: «Я не клиент, не потребитель и не польза, не трутень, не попрошайка и не вор. Я всегда платил налоги и не прошу подачек, а требую уважения. Я — Дэниел Блэйк, не больше и не меньше».

Единственный профессиональный актер равен герою — стэндапер Дэв Джонс никогда не хватал звезд с небес, без толку отирался на кастингах. Все остальные персонажи приглашены Лоучем с улицы, включая чиновников, сыгравших самих себя и пришедших в ужас. Вроде делали все как всегда — буквально следовали инструкциям, в меру отпущенных возможностей проявляли внимание и заботу, терпеливо внашум элементарные правила: не лезть без очереди, ждите звонка, ищите работу... А оказались соучастниками убийства. В чем же дело? Посмотрев картину, некоторые из маленьких людей уволились со службы. У тех, кто сочиняет инструкции, на подобный поступок уже не хватит ни совести, ни отпущенного земного срока.

МЕЙНСТРИМ

Виталий Соломин, Игорь Масленников и Василий Ливанов на съемках

Игорь Масленников:

«Раньше в кино ходили душой взрослеть, а сейчас — жевать попкорн»

1 культура: Неужели и Ваш Шерлок Холмс — для женщин?

Масленников: Нет, конечно. Для детей. Мне с малолетства нравилась вся эта английскость. Во время Великой Отечественной из Ленинграда я попал в эвакуацию в Челябинск. В доме, где мы жили, было собрание сочинений Диккенса, старое, изданное еще журналом «Нива». Читал, не мог оторваться. С тех пор, видимо, и полюбил английскую литературу. К тому же я человек книжный. Окончил филологический факультет Ленинградского университета, в дипломе у меня написано «специалист по русскому языку и литературе», в скобках — литературный работник газеты.

культура: Но, говорят, Конан Дойла Вы не очень жаловали?

Масленников: Никогда не считал его хорошим писателем. И уж тем более не собирался экранизировать. Так получилось. Я работал на «Ленфильме», и в руки попал отличный сценарий. Меня привлек образ Ватсона. Обычно все постановщики доктор игнорировали. Оно и понятно: у Конан Дойла-то он — герой-рассказчик. Однако наши замечательные драматурги поняли, что короля должно играть окружение. А дальше пошло-поехало. Центральное телевидение потребовало, чтобы появилось продолжение. И мы продолжили. Восемь лет снимали Холмса.

культура: Актеры говорят о Вас как о режиссере, который не мешает на съемочной площадке. Таков Ваш прием?

Масленников: У меня все педагогически продуманно. Я же давно преподаю и вижу: существует два типа режиссеров — архитекторы и садовники. Первые заранее чертят схему будущего фильма, определяют, какой актер что и как играет, и очень негодуют, если что-то идет не по плану.

культура: То есть используют артиста как послушную краску?

Масленников: Можно и так сказать. Это режиссеры-диктаторы. Мне такой путь не близок.

Задача же «садовников» создать не план, а особую атмосферу, чтобы все участники съемочного процесса были в нее вовлечены. Образно говоря, группа выращивает дерево, а режиссер подстригает крону, придает ей форму.

культура: По-Вашему, эти пути равнозначны?

Масленников: На мой взгляд, путь садовника более правильный. Мне он пришлось по душе, когда я работал сценаристом у Товстоногова. Он был очень властным и сильным человеком, но при этом активно пользовался результатом коллективного труда. И это правильно. А кино — само по себе искусство коллективное.

культура: Но, при таком подходе, кто подлинный создатель картины?

Масленников: Я же вам сказал: все, кто принимает в ней участие. Был бы мой Шерлок тем самым Холмсом, которого все любят и знают, без Василия Ливанова, Виталия Соломина, Рины Зеленой, без замечательной музыки Владимира Дашкевича? Но ведь это я собрал их вместе. Конечно, делается это не за пять минут. Того же Ливанова я заприметил еще в «Ярославне — королеве Франции», где он играл заросшего

«Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона: Собака Баскервилей»

пьяного разбойника. Но чем больше я смотрел на него, тем отчетливее понимал, что он весь из себя такой английский. Поэтер, умеет носить разные одежды, голова выразительная.

культура: Кстати, а как Вы относитесь к новому «Шерлоку», где главную роль сыграл Бенедикт Камбербэтч?

Масленников: Да отстаньте от меня со своим Шерлоком (смеется). Вечно, как кто-то снимет новый фильм про Холмса, журналисты начинают звонить, спрашивать. А я отвечаю: сорок лет назад было двести фильмов про Холмса, и сейчас куча. Если хорошие, я рад. А сравнивать Камбербэтча с Ливановым — не надо.

культура: Вы ведете мастерскую на «Высших режиссерских курсах» в Санкт-Петербургском государственном институте кино и телевидения, чему учите своих студентов?

Масленников: Терпеть и не капризничать. Всемому тому, чему меня учил мой мастер Григорий Козинцев: каждый фильм — это поступок. Каждая картина, каждая курсовая остается с вами на всю жизнь. Нельзя сказать: ой, тут меня попросили, а здесь заставили, а вот тут денег не было. Режиссер должен понимать степень ответственности. Кстати, в этом году у меня уже шестой выпуск.

культура: Поздравляем. Как Вам кажется, кому труднее — им сейчас или Вы тогда?

Масленников: Однозначно, им приходится значительно тяжелее. Мы жили во время исключительного внимания к культуре. Существовал прокат нашего кино, это была статья доходов государства. По триста фильмов в год снималось. Шутка ли?

культура: Но теперь принято говорить, что режиссерам не давали работать. Чуть что не так — лента отправлялась на полку.

Масленников: А вы подумайте: лежат, например, на полке картины Германа и Тарковского, потому что им сказали что-нибудь изменить, а их эстетические принципы протестуют, но никому в голову не приходит дать переснять эти фильмы другим, более створившим режиссерам. А сейчас — пожалуйста. Но вы ведь про это не напишете?

культура: Почему, напишем.

Масленников: И еще напишете, что благодаря Голливуду кино вырождается. Я сейчас не американское кино в целом ругаю, а Голливуд. Они опутали мир эстетической развлекухи. Все кинокомпании у них имеют приставку «интертеймент». А наши взяли привычку равняться на это.

культура: Но ведь и зритель сильно изменился?

Масленников: Конечно. Раньше в кино ходила душой взрослеть, а сейчас — жевать попкорн. Сегодня невыгодно, чтобы человек взрослел душой. Нужно, чтобы он остался на уровне потребителя. Поэтому вместо качественных лент создают аттракционы: стереозвук, 3D и тому подобное — побольше денег выкачивать.

культура: А какие из нынешних фильмов Вам нравятся?

Масленников: Знаете, я себя берегу. Современные картины смотрю, только если в нашей среде о них все говорят, но рекомендовать не буду ничего. Не дожидетесь.

Сергей Собянин: «Максимум комфорта, минимум бюрократии»

Августин СЕВЕРИН

Ни одна из городских программ развития, старт которым был дан в течение минувших шести лет, не была остановлена — Сергей Собянин отчитался перед Мосгордумой за время работы в должности столичного мэра.

— Лучшим лекарством от всех кризисов является создание новых рабочих мест, дорог, метро, благоустройство городской среды, модернизация образования и здравоохранения, выполнение социальных обязательств, — заявил Собянин.

Далее пошли цифры. Приrost инвестиций в экономику столицы с 2010-го по 2015-й вырос на 60 процентов. В этом году позитивная динамика сохранилась, темпы инфляции снизились, повысилась бизнес-активность граждан. Сегодня в Москве насчитывается около четверти миллиона индивидуальных предпринимателей. Продолжается новая индустриализация — с упором на высокие технологии. По словам мэра, в 26 технопарках работают 1400 высокотехнологических предприятий.

— Восстановление экономического роста и стабильности бюджета позволяют правительству города на 100 процентов выполнять свои социальные обязательства, — резюмировал он.

Значительные успехи достигнуты и в сфере образования. Тестирование московских девятиклассников по системе PISA (программа измерения качества образования, применяемая в 65 развитых странах мира) показало: по уровню читательской и математической грамотности они входят в десятку лучших, превосходя сверстников из США и практически всех стран Европы.

Особое внимание градоначальник уделил культурной жизни столицы. Он напомнил, что в последние годы завершено несколько театральных и других «культурных долгов»: это и Школа имени Гнесиных, и «Геликон-опера», и «Электротетра» (Станиславский), и театры Александра Градского, Романа Виктюка, Надежды Бабкиной. А совсем недавно, в сентябре, открылась новая сцена театра Олега Табакова.

— Рассчитавшись по долгам прошлых лет, город продолжит возведение и ремонт учреждений культуры, — сообщил Собянин. — В наших планах завершение строительства и реконструкции Дома русского зарубежья имени Солженицына, филармонии в Зарядье, театра «Современник» и других культурных очагов.

В сфере здравоохранения изменения также налицо: сформирована сеть поликлиник, больницы и медицинских научных центров, проведено переоснащение мединститутов современным оборудованием, изменена система их финансирования. Благодаря созданию ЕМИАС (единой медицинской информационной аналитической системы) практически решена проблема очередей в поликлиниках: се-

годня лишь каждый сотый пациент ожидает приема у терапевта более трех дней, остальные встречаются со специалистом быстрее.

Улучшилось и качество лечения: за 6 лет втрое снизилась больничная смертность от инфарктов, смертность трудоспособного населения — на 20 процентов, младенческая и материнская — почти на треть. Ожи-

даемая продолжительность жизни достигла максимума за всю историю Москвы и составляет 77 лет.

В будущем предполагается усовершенствовать систему лечения инсультов и онкозаболеваний, оптимизировать оказание экстренной медпомощи и службы родовспоможения. Город полностью перейдет на электронные медицинские карты. Направления на анализы, рецепты и больничные будут также выписываться на компьютер.

Текущий год стал революционным в развитии транспорта: одно МЦК чего стоит.

— Никогда прежде в Москве не открывалось 54 километра новых линий и 26 станций одновременно, — подчеркнул мэр, напомнив, что на днях заработали еще две станции кольца начнут функционировать до конца года.

Темпы сохраняются. В планах 2017-го — продолжение строительства Северо-Восточной и Северо-Западной хорд, Южной рокады, северного дублера Кутузовского проспекта, дорожных каркасов Новой Москвы. Перспективы на три года — еще 300 км новых дорог, более 30 станций метро, 300 новых трамваев, обустройство транспортно-пересадочных узлов, упорядочение паркового пространства, развитие велопроектирования.

Одной из важнейших задач, стоявших перед столичным правительством шесть лет назад, было создание комфортной городской среды. С тех пор благоустроено 23 тысячи дворов, 340 парков и других зеленых территорий, более 200 улиц Виктюка, Надежды Бабкиной.

Переломный момент в жизни мегаполиса — организация современной системы предоставления госуслуг, ставшей одной из лучших в мире. Сейчас в Москве работает 127 центров «Мои документы», среднее время ожидания — менее 3 минут.

— Минимум бюрократии, ни одной лишней минуты в очереди, максимум комфорта — наша система госуслуг будет постоянно совершенствоваться, — пообещал Собянин.

И словно вторя ему, на информационных лентах появилось сообщение: известный путешественник «Лучшие путешествия — 2017» от Lonely Planet впервые включил Москву в десятку наиболее привлекательных городов мира. Каталог выйдет в ноябре. Составители особо отметили развитую сеть столичного метро, а среди объектов, рекомендованных к посещению, назвали парк «Зарядье», который откроется в следующем году.

Мастер и Маргаритов

Елена ФЕДОРЕНКО

В «Современнике» на Яузе показали «Позднюю любовь» Александра Островского.

По спектаклям Егора Перегудова безошибочно определяешь, что режиссер — талантлив и молод. Только у одаренного человека могут возникать столь непохожие и свободные от штампов театральные фантазии. От молодости — смелость договариваться с классиками так, что те не обижаются: пусть, мо, пробует. Перегудов изобретает некий код, выстраивая причудливый мир, рождает идею, заражает ею артистов, играющих увлеченно и ярко. На проработку деталей запала не остается. Тут явно не хватает усидчивости — той, что позволяет выплести актерские отношения по принципу «пелетька-крючок». Для начальной поры — простительно. Но и жаль: отношения и связи меж персонажами необходимы не только автору, «певцу замоскворецкой жизни», но и тому типу подробного и честного театра, какой занимает режиссер.

В спектакле «Поздняя любовь» в тандеме с замечательной художницей Марией Трегубовой создано непривычное сценическое пространство. Зеркало сцены скрыто белой стеной, на стене — экран, поднятый высоко над подмостками. Когда ширма сдвигается с проема, открывается крошечная белая комната-куб с черным квадратом окна. В этом сворачивающемся и течет действие.

Картинка нереально красива. Можно подумать, что авторы создают эффект телерепортажа или сериала — невольно возникают ассоциации с раскладкой и крупными планами. Слово зритель уже и не способен ничего воспринимать без «мутного ящика». Но легко представить и другое: герои забились во времени, поселились в некоем странном космическом корабле-лифте (за черным окном летает гигантских размеров снежинка, проплывает земной шарик — маленький и беззащитный) и могут приземлиться в любое время, в любом месте.

В белоснежной клетке заперты хозяйка дома Фелицата Антонова и ее квартирантка Людмила — обе, как снеговики, укутаны белыми одеялами. Объявляется сынок Фелицаты, смахивает снежинки с волос, сбрасывает шубу и остается в белоснежном исподнем. В фокусе не пути персонажей, а броские сценические эффекты, и их много. То обнару-

Дмитрий Гирев — Николай

жится гигантский пистолет, занимающий всю каморку; то богатая вдова Лебедкина многометровым подолаом шубы, как ковров, покрывает пол и оконный проем, и она же удивит своим маскарадным костюмом — толстого бурого медведя. Номера ставят паузы в действии, теснятся впереди него вокальными соло, лучшее из них — цыганский романс Фелицаты.

Островский, написавший «сцены из захоустья», помириться бы да и согласился на подобную талантливую театральную мишуру, а вот со зрителем створиться сложнее. Ему, к призыву, подавай историю. Тем более что в пьесе «Поздняя любовь» она увлекательная и позволяет режиссеру представить множество трактовок. Например, сделать главным героем Маргаритову (невольно вспоминается та убойная сила, что вела этого персонажа у Иннокентия Смоктуновского в фильме Леонида Пчелкина). Когда-то его, блестящего адвоката, подставил, выкрад документ, помощник. Враз оборвалась большая карьера и мгновенно закончилась достойная жизнь. Нищету, схватившую за горло, не перенесла жена — умерла, сам Маргаритов решил повеситься, во взгляде его упал на кровать с крохотной дочуркой. Ради нее, Людмилочки, он и продолжил жить, снимая комнаты в доме Фелицаты. Дочь, его ангел-спаситель, выросла честной, умной, кроткой. Уже минала свежая ранняя юность, когда накрыла ее любовь внезапная, «как убийца в переулке», к сыну хозяйки, игроку и гуляке Николаю. Тут и пришлось Маргаритову пережить трагедию во второй раз. Теперь уже дочь выкрала важную денежную расписку, чтобы спасти непутевого возлюбленного от позора. Финал — благо-

получен: Николай оказывается человеком приличным, Людмила выходит за него замуж. Сказка, да и только.

Спектакль «Современника» — о Людмиле, ее добром сердце, дочерней преданности, жертвенной любви, за что она получает счастье в награду. Алена Бабенко играет по законам психологической правды, ее искренность нигде не переходит в слезливость и сантименты. Из совсем другой оперы Фелицата. Блестящая актриса Марина Хазова кривляется и временами смахивает на откровенную дурачку: вязаная шапочка и очки закрывают лицо, карикатурная утрированность жестов то и дело превращает ее в коверного, и человеческая судьба, увы, не прочтывается.

Василий Мищенко, актер удивительного дара, способный сыграть и комедию, и трагедию, вынужден представлять своего Маргаритову недалеким простаком — в его адвокатские способности поверить не легко. Мысль, мучительная для самого Островского, о том, что надо уступить место детям, когда приходит их время, остается без всякого драматического напряжения. Тройка талантливых актеров раскрасила спек-

такль по разным «стилистическим» углам.

Остальные и вовсе нейтральны. Конфликт размывается непросторностью роли Николая (Дмитрий Гирев), из-за кого весь сыр-бор и происходит. Ради него идет на преступление Людмила, он же мечется между соблазнами и честью, раздираясь от чувства к двум женщинам. Никаких внутренних страстей нет и в помине, непонятно, почему примитивный плут вдруг становится образцом добротпорядочности. Эцентрич-

Николай Клямчук — Дормедонт

«Поздняя любовь»
Александр Островский «Современник»
Постановка: Егор Перегудов
Художник: Мария Трегубова
В ролях: Алена Бабенко, Марина Хазова, Василий Мищенко, Дмитрий Гирев, Николай Клямчук, Елена Плаксина, Рашид Незаметдинов.

ная Лебедкина (колоритный образ получился у Елены Плаксиной) отважна до трюков и демонстрирует роскошную фигуру. Дурит Дормедонт (Николай Клямчук), заполняя комнатушку всякой дрянью: то шкаф притащит или кресло, то виолончель или транзистор образца середины прошлого века, а то и пальму в горшке. Купец Дорондов (Рашид Незаметдинов), компаньон Маргаритову, ходит искусителем — и только, играть ему оказывается нечего. В карнавальном лице и маске (хотя у каждого можно найти удачные эпизоды), не сложенных в целое, бьется и готова заживо сгореть за спасение своего Николая искренняя, нежная и немного странная Людмилочка.

В финале кубик комнаты расширяется до размеров сцены, «кукольные» двери становятся гигантскими, и матрешкой множится вся белоснежная конструкция, уменьшаясь и тая (постарался волшебник света Дамир Исмагилов). В самой дальней каморке — счастливая пара. Впрочем, их комнатка размером с окно кажется чересчур тесной для большой любви. Все в мире относительно.

Николай Клямчук — Дормедонт
Алена Бабенко — Людмила
Василий Мищенко — Маргаритов

Возвращение на Чистопрудный

Августин СЕВЕРИН

Два года назад, обследовав здание «Современника» на Чистых прудах, специалисты пришли к выводу: оно явно не соответствует названию театра и нуждается в модернизации. А в начале нынешнего октября во время сбора труппы по поводу открытия сезона прозвучало радостное известие: ремонт и реставрация исторического строения завершатся к концу 2017-го.

Приятную новость труппе сообщил Иван Семенов, гендиректор компании «Ренессанс-Реставрация», которая уже занялась подготовкой к капитальному ремонту.

— Я могу гарантировать, что мы все сделаем в срок и качественно к декабрю следующего года, — заверил реставратор. — Учтем все ваши пожелания.

Заявление собравшиеся встретили радостными возгласами и аплодисментами: в гостях, то есть во «Дворце на Яузе», куда театр временно перебрался, хорошо, а дома — лучше. В свою очередь глава департамента культуры Александр Кибовский проинформировал, что мэр Москвы Сергей Собянин принял решение о выделении на реконструкцию двух миллиардов рублей из городского бюджета.

Покинуть родные стены актеры были вынуждены еще в 2014-м. По словам заместителя директора театра по вопросам эксплуатации и ремонта Юрия Зюзины, старое здание было изношено почти на 70 процентов. К такому неутешительному выводу эксперты пришли, проведя тщательное обследование уже после переезда труппы на Яузу.

— Мы давно обратили внимание, что середина зрительного зала чуть-чуть просела, — вспоминает Зюзина. — Пол — это железобетонная плита. Если она

просаживается, значит, происходит нечто довольно серьезное. Между зрительным залом и сценической коробкой, как мы ее называем, примерно по половине занавесу на стенах начала появляться трещина. Ее периодически замазывали, но она возникала снова и снова.

У трещины своя история. Дом на Чистопрудном возведен в 1912–1914 годах по проекту Романа Клейна, которому Москва обязана десятками сооружений, в значительной степени повлиявших на архитектурный облик многих улиц. Не был ис-

ключением и знаменитый «кино-театр», как в ту пору писали, «Колизей» — его полуторная стала поистине визитной карточкой «Современника». Труппа въехала сюда в 1974-м, а предшествовало этому событию приспособление исторического пространства к новым задачам: к бывшему кинотеатру сделали довольно крупную пристройку.

— Получилось фактически два здания: зрительское помещение и добавленные к нему сценическая коробка, склад декораций и арт-гримерки, — рассказывает замдиректора. — Причина по-

явления трещины между старой и новой частями, по-видимому, в том, что осадка фундамента под ними шла по-разному.

Инженерные системы театра также нуждаются в полной замене. По словам Зюзины, регулярно происходили сбои в работе электро- и водоснабжения, и хотя серьезных проблем не случилось, утверждать, что их не будет в дальнейшем, едва ли бы кто-нибудь взялся.

Ремонт фундаментов и стен, замена инженерных систем, реставрация исторической части здания, прежде всего фасада, выходящего на бульвар, — это еще не весь перечень работ. Сценическое оборудование «Современника», практически не менявшееся с 70-х годов, безнадежно устарело. Конкурсы на поставку и монтаж современной аппаратуры пройдут в конце 2016-го — начале 2017-го. А к установке и наладке можно будет приступить только после того, как строители и реставраторы доложат об окончании своей эпопеи, то есть не раньше декабря 2017-го. Плюс потребуются еще время на то, чтобы освоить свежее оборудование.

— Выходит, открытие сезона 2018–2019 годов труппа встретит на Чистых прудах? — уточняет она.

— Абсолютно точно, — соглашается собеседник. — Но мы надеемся, что передем уже весной 2018-го.

Бернар Вербер: «Начинаю утро с того, что записываю сны»

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ/ЛАСС

культура: Вас всегда связывали особые отношения с братьями меньшими. К самым смысленным Вы причисляете дельфинов, кошек и муравьев. Откуда такие выводы?

Вербер: Обычно животное считается умным, если его поведение напоминает человеческое. Тем временем названные вами существа ощущают вещи, недоступные людям. То есть они наделены своими видами разума. Например, мы способны воспринимать только две фортепианные октавы. Кошка же различает куда больше звуков, сигналов, движений. Дело не только в уме. У нее больше информации о том, что происходит вокруг.

культура: Одно посвященное Вам издание называется «Бернар Вербер: король муравьев». Чем они Вам так нравятся?

Вербер: В этих социальных насекомых меня интересует то, что они появились на Земле 120 миллионов лет назад, тогда как человек — не более трех миллионов. Для меня они как старшие братья. Обитают на свете дольше нас и, следовательно, успели больше познать. Я восхищаюсь муравьями, потому что они сумели приспособиться к разным условиям жизни: в пустыне, на севере. Адаптировались к жару, холоду и даже к городам из бетона. Это доказывает, что они наделены разумом, поскольку наши решения всех проблем.

культура: Ваши романы — научная фантастика, беллетристика или философские эссе?

Вербер: В них есть и то, и другое, и третье. К моим книгам может существовать разный подход. Каждый найдет в них то, что ищет. В любом случае обычно я отталкиваюсь от научного феномена и иду в сторону духовного начала. Стремлюсь к тому, чтобы мои читатели открывали для себя что-то новое и неизведанное.

культура: Вас называют «провидцем», «современным Жюльем Верном», «Кассандрой». В чем Вы видите свою роль?

Вербер: Научные фантасты нужны, чтобы рисовать картины грядущего. Без них общество или культура лишены взгляда на будущее. Недостаточно лишь взирать на прошлое и настоящее. Необходимо те, кто способен предвидеть возможную эволюцию мира. Это помогает людям размышлять и готовиться к переменам. Я ужасно люблю героев Жюль Верна. Именно он прославил французскую научную фантастику во всем мире, и особенно в России, где его труды очень известны.

культура: Вы сравниваете работу научного фантаста с впередсмотрящим на судне. Именно он забирается на мачту, чтобы возвестить о появлении на горизонте неизвестной земли или рифа.

Вербер: Тот, кто на самом верху, видит дальше остальной команды, должен предупреждать об опасностях и готовить прибытие в порт назначения. Это большая ответственность. Сидеть на мачте очень неприятно, но необходимо — чтобы судно могло идти вперед. Вглядываясь в горизонт прежде всего нужно ради молодых. Впереди мир, где им предстоит жить. Если об этом не говорить, а только тосковать по прошлому, значит, не заботиться о новом поколении. Когда я пишу, то всегда думаю о юных читателях. Они очень требовательны и постоянно задают вопросы о том, что день грядущий им несет.

культура: Настоящий писатель всегда провидец?

Вербер: Он должен непременно к этому стремиться. Самое главное — ставить новые вопросы, а не отвечать на них. Иначе это уже другое ремесло.

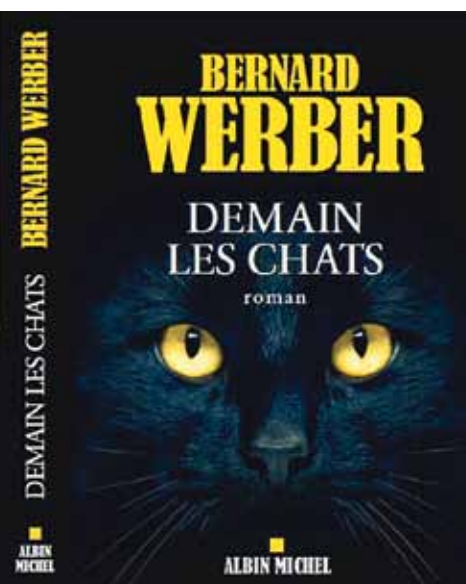
культура: Хороший роман может изменить человека, его судьбу?

Вербер: Книжки меня сформировали, книги и преобразили. Сочиняя, пытаюсь повлиять на окружающих. Не знаю, удается ли мне. Думаю, люди меняются, когда действительно к этому готовы. В противном случае публика видит лишь увлекательную историю со светлым или печальным финалом. Так или иначе, задача

Досье «КУЛЬТУРЫ»

Бернар ВЕРБЕР родился в Тулузе. В детстве увлекался рисованием, музыкой, астрономией, научной фантастикой. Первое произведение «Приключение блохи» сочинил в восьмилетнем возрасте. В дальнейшем изучал право. Прежде чем стать писателем, занимался журналистикой — в течение семи лет работал в журнале «Нувель обсерватор», где публиковал научно-популярные статьи. В 1991 году выпустил дебютный роман «Муравьи», который затем превратился в трилогию. Среди других известных циклов — «Танатонавты», посвященные смерти и потустороннему миру, «Мы, боги», «Отцы наших отцов», «Третье человечество».

Автор серии книг-энциклопедий, пьес, детективов, сборников рассказов, сценариев, комиксов, короткометражек, Бернар — настоящий трудоголик, проводит за письменным столом четыре с половиной часа в день. Называет себя прототипом всех своих героев. Сочинения Вербера переведены на 35 языков, изданы общим тиражом более 20 миллионов экземпляров. В 2006 году Вербер снял фильм «Наши друзья человеки», продюсером которого выступил режиссер Клод Лелуш.

искусства состоит в том, чтобы делать людей счастливей.

культура: Что, на Ваш взгляд впередсмотрящего, в первую очередь грозит нашей планете? Потепление климата? Загрязнение атмосферы? Демографический взрыв? Социальная несправедливость? Миграция?

Вербер: По-моему, демографический взрыв — единственная опасность, которой никто не озабочен. Об остальных нас более-менее предупреждают. Но именно стремительный рост народонаселения неизбежно повлечет за собой возникновение новых очагов загрязнения, миграции и войны. Этим проблемой надо заниматься — другими словами, взять под контроль рождаемость. Когда число людей на Земле достигнет 10 или даже 15 миллиардов, нам будет очень тяжело сохранять леса, природу, почву, воздух и воду.

культура: Сумеет ли человек приспособиться к неким — возможно, катастрофическим — переменам на Земле? Или наша планета обречена?

Вербер: В отношении ближайшего будущего я настроен пессимистически: никогда не видел, чтобы кто-то проявлял благоразумие, лишь размышляя о тех или иных проблемах. Напротив, считая, что Землю ждут испытания — землетрясения, вирусы и т.д., — которые заставят нас реагировать. Человек меняется только под воздействием страха и необходимости. Однако в долгосрочном плане я большой оптимист. На Земле достаточно умных людей, способных найти новые решения.

культура: Есть ли, по Вашему мнению, жизнь в других галактиках?

Вербер: С моей точки зрения, худшее заключается в том, что ее там нет.

культура: «Женщина — это будущее мужчины», — утверждал французский поэт Луи Арагон. Вы, кажется, ставите слабый пол гораздо выше сильного?

Вербер: Для нормального функционирования обществу нужно равновесие противоположностей — «инь» и «янь» — баланс женской и мужской энергии. К сожалению, сегодня первая очень сильная, а вторая — слишком слабая.

культура: Почему Вы так восхищаетесь женщинами в целом, и в частности Мэрилин Монро?

Вербер: Она является воплощением женственности — об этом свидетельствует ее успех. Я использую образ Монро, чтобы показать суть женской энергетики.

культура: Практически все Ваши книги изданы в России, где их читают даже больше, чем во Франции. Чем Вы объясняете особую связь с нашей страной? У Вас нет случайно русских генов?

Вербер: Возможно, есть. Мои бабушки и дедушки польского происхождения, а мои прадеды и прабабушки по отцовской линии жили в России. Что же касается моего успеха в вашей стране, я вижу причину в обновлении общества. Молодежь не хочет возвращаться к старым эпохам — ни к коммунизму, ни к подобию царского строя. Идет поиск одновременно будущего и новой духовности. Мои книги как раз о том, какими они могут быть. Я не политик, и у меня нет готовых решений, но я предлагаю методы для размышления.

культура: Многие философы задавались вопросом о предназначении человека и человечества. У Вас на этот счет взгляд?

Вербер: Мы находимся на Земле для постижения возможностей нашего разума. Миссия людей состоит в покорении новых вершин. Чем они выше, тем совершеннее становимся и мы сами, и окружающий нас мир.

культура: Вас интересуют вечные темы. Судьба каждого из нас предопределена с момента появления на свет?

Вербер: Я не мистик, поэтому не могу ответить на Ваш вопрос.

культура: Есть ли жизнь после смерти?

Вербер: Об этом я узнаю только в момент кончины. Пока приходится полагаться на интуицию.

культура: Стоит ли надеяться на то, что благодаря научному прогрессу в один прекрасный день человек станет бессмертным?

Вербер: В скором времени продолжительность жизни увеличится. Уже сегодня медицина становится все эффективнее, люди занимаются спортом и лучше следят за собой. Правда, выигрывают от этого в первую очередь богатые.

культура: Насколько я понимаю, для Вас важна символика цифр.

Вербер: Я придаю ей большое значение. Кстати, в книге «Завтра коты» Пифагор интуитивно считает, что именно в цифрах содержится мудрость.

культура: Говорят, что сны служат для Вас источником идей?

Вербер: Начинаю каждое утро с того, что их записываю.

культура: Ваш знак зодиака — Дева. Вы верите в астрологию?

Вербер: Все зависит от того, как складывается день.

культура: 18 сентября Вам исполнилось 55 лет. Жизнь удалась?

Вербер: Моя жизнь меня больше чем устраивает. Если бы пришлось опять появиться на свет, я бы снова стал писателем, поскольку это ремесло приносит мне наибольшую радость.

культура: То есть писательство доставляет Вам чувственное наслаждение?

Вербер: Убежден, что сочинять нужно, только ощущая радость. Автору, не получающему удовольствия от работы, нечего передать читателям.

культура: Когда собираетесь снова поехать в Россию?

Вербер: Возможно, посетю вашу страну весной.

Андреа Морриконе: «В отличие от меня, отец не терпит публичности»

Екатерина САЖНЕВА

«Тяжело ли быть отпрыском гения? Кто гений? Мой отец? Но и я тоже гений, а вы не знали?» — говорим с синьором Андреа Морриконе. Композитором. Дирижером. Сыном. Мы в московском «Метрополе». Уютный уголочек — пара кресел, две переводчицы. И много крепкого кофе. Рядом в роскошном холле пианист играет вечернюю тему из «Профессионала».

Андреа приехал в Москву, чтобы подготовить все к концерту в Кремле в честь дня рождения своего знаменитого отца. Эннио Морриконе, автору музыки к четырем сотням фильмов, в том числе «Красной палатке» Михаила Калатозова и

не было предопределено изначально, как кто-то может полагать: раз отец — великий композитор, то и я стану сочинять. Нет, все происходило далеко не сразу.

культура: Отец выступил против Вашего выбора?

Морриконе: Скажем так, он не выражал готовности поддерживать меня. Настаивал, чтобы мы, дети, не занимались музыкой, пока не завершим базовое образование. Отец считает, что общая культура — важный элемент воспитания, формирования личности. Сам он начал трудиться в возрасте 14 лет, подрабатывая музыкантом в ночных клубах, и поэтому хотел, чтобы его дети сделали свой выбор осознанно и в более взрослом возрасте. Моя сестра Алессандра — хирург. Брат Джованни занят в кинематографе. Еще один брат, Марко, связан с обществом по авторским правам. Ничто не предвещало, что я вы-

Это иначе. Хотя мне тоже необходимо иметь свое личное пространство. И я обожаю моменты, когда могу находиться наедине с собой. Но, с другой стороны, мне нравится быть среди людей. Отец в большой степени не расположен много болтать и общаться без умолку.

культура: Мария, Ваша мама, — бессменная муза Эннио Морриконе. Он неоднократно посвящал ей свои композиции. Как они познакомились?

Морриконе: Я редко рассказываю об этом. Мама — человек очень интересный, симпатичный, оригинальный. То, что она столько времени рядом с отцом, говорит о многом. Давным-давно они встретились в Риме, и отец почти сразу решил ее завоевать. Она работала простой машинисткой в секретариате одной из политических партий... (синьор Андреа артистично показывает, как юная Мария печатала на машинке).

культура: Машинистка — почти как пианистка, только играет на клавишах с буквами.

Морриконе: Попади в самую точку. Отец решил, что она будет с ним, и тут же ее с работы уволил. С тех самых пор они вместе. Их брак уже 60 лет, свадьба состоялась в октябре 1956-го.

культура: Вы в России второй раз. Но уже сочинили целый гимн нашей загадочной и столь далекой от Вас стране. Что побудило к этому?

Морриконе: Да, да, да... Я написал музыку, и большой лирический кусок в ней именно о России. Столько эмоций и душевных сил вложил в данную работу. Это лично моя глубокая связь с вашей родиной. Польщен тем, что здесь знают много отца и меня. Как бесконечно много Россия дала миру! Культура, искусство, музыка, все лучшие произведения, особенно XIX века, — в них сконцентрировано столько силы и мощи.

культура: Обычно у иностранцев интересуются Достоевский или Толстой? Чайковский или Рахманинов?

Морриконе: И Достоевский, и Толстой, и Чехов, а еще Римский-Корсаков, Шостакович, Стравинский. Я могу перечислять без конца.

культура: Кажется, Вы забыли Чайковского.

Морриконе: О да, Чайковский. Грандиссимо композитор — просто величайший. Пятая симфония. Ми минор. Русская зима. Это непревзойденно.

культура: Итальянская музыка похожа на русскую?

Морриконе: Да, я надеюсь, что у нас есть общее. Но мне не очень нравится сейчас, в какую сторону во всем мире продвигается электронная музыка. В этом случае, по словам Тита Лукреция Кара, достижения цивилизации не способствуют прогрессу. Фраза, отличая характеризующая нынешнее время.

Каюсь, я тоже использую компьютер в моем полном подчинении, она служит мне, а не наоборот. Вот как должно быть.

культура: Ваш отец сочинял музыку и к русским картинам.

«Красная палатка» в 1969 году вышла на Западе с двумя авторами в титрах — Эннио Морриконе и Александром Зацепиным. Продюсеры опасались, что одного только советского композитора не воспримут за рубежом и пригласили Вашего отца. А его имя тогда уже предрекало огромный коммерческий успех. Что скажете об этом фильме?

...Вместо ответа синьор Андреа внезапно вскакивает с места, едва не смахивая со стола очередную чашечку кофе. Начинает энергично напевать, самому себе дирижируя. Все громче, громче... Это мелодия из «Красной палатки». Я пытаюсь остановить его, но тщетно.

«Этот фильм и эта музыка открыли миру настоящую Россию», — наконец выдыхает он. И — раскланивается.

культура: Боже, синьор Андреа, откуда Вы берете столько энергии?

Морриконе: Хороший вопрос. Я думаю, что все мы черпаем силу из одного источника — из любви. Вот то, что движет миром.

ФОТО: WWW.ANDEAMORRICONE.COM

к «72 метрам» Владимира Хотиненко, номинанту пяти и обладателю двух «Оскаров», 10 ноября исполнится 88 лет. Брависимом.

культура: Вы однажды сказали, что совсем не похожи на родителя...

Морриконе: Имеете в виду внешность? Мне никогда не приходило в голову искать какие-то общие черты, которые утверждали бы наше сходство. Многие находят, да я и сам так думаю, что во мне гораздо больше от мамы. Но с точки зрения творческой, профессиональной энергии, напротив, я безусловно очень близок с отцом. Так же, как он, посвящая себя музыке — многие-многое часы, каждый день. Не отношусь к числу людей, считающих минуты до окончания рабочего времени, для кого выходные и праздники — неприкосновенность.

культура: Еще недавно Ваш папа активно гастролировал, в том числе приезжал и в Москву. Сейчас ему труднее это делать?

Морриконе: Отец постоянно поддерживал себя в физической форме. Он рано встает, у него строгий режим. Еще десять лет назад он ежедневно в обязательном порядке проходил от четырех до пяти километров, иногда больше. Но после восьмидесяти возникли проблемы со спиной, с позвоночником, и они, увы, мешают ему совершать долгие прогулки или передвигаться на значительные расстояния. Быть в прекрасном состоянии, неукоиснительно заботиться о своем теле — очень важный элемент того, как долгие годы оставаться активным.

культура: Марко, Алессандра, Джованни... Только Вы, синьор Андреа, единственный из четырех детей маэстро, пошли по его стопам.

Морриконе: Так и есть. Скажу больше. Не я выбрал музыку, музыка выбрала меня. А я не смог отвертеться. Конечно, это шутка. На самом деле ничего

беру музыкальную стезю. Хотя, когда мне было 10 лет, я подошел к фортепиано и что-то там такое пробовал... Иногда наблюдал скрытно, как работает отец. Естественно, мне было любопытно. Услышать и понять, как все происходит. Но прежде чем стать композитором, я получил хорошее классическое образование: литература, философия, юриспруденция. Много лет прожил в Америке. Недавно вернулся домой.

культура: Знаю, что Эннио — отличный шахматист. Да и Вы тоже.

Морриконе: Браво. Вам известно о нашей семье очень много. Папа ведь даже сражался за доску с Анатолием Карповым на сеансе одновременной игры в Риме. Он участвовал во многих знаковых событиях, происходивших в мире этой королевской игры. Тут мы похожи.

В детстве я получил классификацию гроссмейстера — играл в шахматы с отцом.

культура: А на фортепиано в четыре руки?..

Морриконе: Лишь несколько раз. Какие-то партитуры, совсем не простые. Он поручал мне исполнять некоторые музыкальные кусочки, которые потом ложались в окончательную запись.

культура: Вы работали вместе с отцом?

Морриконе: Единственное, что мы написали вместе, — «Новый кинотеатр «Парадизо» в 1988-м.

культура: Этот киношедевр режиссера Джузеппе Торнаторе получил «Оскар».

Морриконе: Я тогда учился в консерватории, отец пришел ко мне и предложил: «Андреа, если ты хочешь написать одну или две темы, то вот тебе сценарий». И я ответил: «Конечно». Моя тема была посвящена любви. Потом он позвонил и сказал, что ему очень понравилась получившаяся музыка.

культура: Отец щедр на комплименты?

Морриконе: Не особенно. Он вообще закрытый человек. Не любит интервью, не терпит публичности. В этом плане я другой. Не думаю, что это плохо.

Станислав СМАГИН
публицист

Братья меньшие — братья главные

Великий русский философ Николай Бердяев, очень переживавший по поводу смерти любимого кота, с горечью писал: «Я не могу мыслить Царства Божьего без моего Мури. Речь идет о моем совершенно личном отношении, и для меня, может быть, очень трагична смерть существа, которому отказывают в праве считаться личностью. <...> Но меня возмущает и отрицание возможности бессмертия для животных». Конечно, с православной точки зрения подобные мысли, мягко говоря, неканоничны. За них, как, впрочем, и за многое другое, Бердяев не раз доставалось от суровых критиков. И все-таки есть здесь своя правда. Ведь в словосочетании «братья наши меньшие» — «братья» никак не менее ключевое слово, чем «меньшие». «Наши», кстати, тоже.

Отношение царя природы к животным почти так же красноречиво показывает уровень доброты, сострадания и солидарности в обществе, как и отношения между самими людьми. Возможно, даже еще красноречивее — ведь животные именно меньше наши братья, сами за себя постоять не могут. Уточню, речь о деятельном, проявляющемся в поступках отношении, а не просто в умилительном выставлении «лайков» пёсикам и котикам на фотографиях, размещенных в интернете. Последнее в некотором роде говорит, скорее, о тенденции обратного свойства: общество тихо убегает от своих проблем не просто на кошачье-собачью выставку, а на выставку виртуальную, где нет ключок шерсти в каждом углу, где никто не грызет мебель и не «метит» тапки.

До недавнего времени казалось, что дело, увы, обстоит именно таким образом — люди в массе своей окупались, ушли во внутреннюю эмиграцию. И вдруг — две разрывающие душу истории. 20 октября на северо-востоке Москвы 37-летний мужчина, пытаясь спасти котенка, упал с высоты седьмого этажа и разбился насмерть. А ранее в Подмосковье семнадцатилетний юноша погиб под колесами электрички, спасая свою собаку, внезапно выбежавшую на пути.

Поступки эти наполняют сердце и душу противоречивыми эмоциями. Нет, разумеется, не умилением и прочим «ми-ми-ми». Неверно и даже кощунственно употребить слово «глупость». Подвиг? Пожалуй, речи о высокой, мускулистой гордости как за боевой или равный таковому подвиг тоже нет. И все же это он самый, просто другого рода. Не из тех, с которыми выигрывают войны. Но из тех, с которыми отстаивают мир. И тут, с грустью о погибших, уместно все же со светлым и теплым чувством подумать о небезнадежности нашего национального существования.

Однако информационные ленты принесли и другие, прямо противоположные по вектору новости. Два существа, иначе и не скажешь, из Хабаровска, женского пола и студенческого возраста, брали из зооприютов или просто воровали кошек и собак, чтобы затем с невероятно избобрательным садизмом замучить несчастных, а расправу засыпать и выложить в Сеть.

Одна из мучительниц задержали по обвинению в жестоком обращении с животными. Вторую (к слову, из семьи работников правоохранительных органов) ко всеобщему возмущению поначалу зачислили лишь в свидетельницы. К делу могут быть причастны еще несколько человек, статью в отношении садисток усилили, новая информация появляется практически ежедневно.

В этом месте кто-то желчно хмыкнет, а иной тяжело вздохнет: мол, весь положительный эмоциональный заряд от случаев, когда люди спасали животных даже ценой своей жизни, сведен на нет. Но имеются обстоятельства, позволяющие утверждать обратное. Реакция общества на злодеяния хабаровских живодерок подтверждает как раз первые, грустные и светлые выводы. Разоблачение стало возможно благодаря частному расследованию неравнодушных людей. Теперь, когда перспектива торжества правосудия все-таки замаячила, ее весомость и неизбежность с каждым днем подкрепляется петициями, под которыми ставят автографы новые и новые россияне. За каждым шагом расследования следят тысячи глаз, его неустанно контролируют. И это внушает надежду на справедливый приговор. Хотя речь даже о другом. Из активистов, наблюдателей и подписавших далеко не любой готов на риск ради пса или котенка. Но благодаря их усилиям таких, рискованных, станет больше. А значит, уверен, прибудет и тех, кто рискнет жизнью ради чужого человека.

Существует множество морально-этических демаркационных линий, и часто люди, положительные и правильные в одном аспекте, оказываются скверными в другом. Это не упоминаю уже о том, что сама оценка положительности либо ее отсутствия — вещь чрезвычайно субъективная. И все же есть маркеры железобетонные, стопроцентные, с трудом подвергаемые сомнению. Отношение к животным — из их числа. Интересно, что в деле хабаровских душегубок один несомненный маркер совпал с другим: приятель участницы кровавого дуэта рассказал, что она делалась планами «ехать в Донбасс убивать пророссийских сепаратистов». Деталь вполне показательная.

Если же брать не детали, а картину в целом, где по одну сторону — хабаровские живодерки, а по другую — разоблачители вместе с отдавшими жизнь за братьев наших меньших, вывод напрашивается такой. Человек зачастую слишком светел, испорчен и горделив, чтобы формировать неоспоримые критерии для оценки себя и окружающих. Давайте же чистить себя под животными, даром что у них шерсть лезет и лапы порой грязные. Они не обманут, хотя говорить по-человечьи не умеют, да мы себя перед лицом четырехлапых коллегии тоже не сумеем обмануть. А христианству такая оценочная система, на мой взгляд, совсем не противоречит — вне зависимости от того, есть в строгом каноническом смысле у животных душа или нет.

Хорошее отношение к лошадям

Светлана КАРАЮГИНА
Оренбургская область

Владимир Путин очень любит животных — это известно каждому. Стерхи, леопарды, киты. А недавно выпустил из заповедника лошадей Пржевальского. Спецкор «Культуры» отправилась в дикую предральскую степь, чтобы посмотреть на непарнокопытных знакомцев российского президента.

Осенняя степь монохромна. Другое дело весна — тогда распускаются желтые, красные, фиолетовые первоцветы, а тьяльпаны покрывают ее на километры. Проходит неделя две, подкрепляется петициями, под которыми ставят автографы новые и новые россияне. За каждым шагом расследования следят тысячи глаз, его неустанно контролируют. И это внушает надежду на справедливый приговор. Хотя речь даже о другом. Из активистов, наблюдателей и подписавших далеко не любой готов на риск ради пса или котенка. Но благодаря их усилиям таких, рискованных, станет больше. А значит, уверен, прибудет и тех, кто рискнет жизнью ради чужого человека.

Существует множество морально-этических демаркационных линий, и часто люди, положительные и правильные в одном аспекте, оказываются скверными в другом. Это не упоминаю уже о том, что сама оценка положительности либо ее отсутствия — вещь чрезвычайно субъективная. И все же есть маркеры железобетонные, стопроцентные, с трудом подвергаемые сомнению. Отношение к животным — из их числа. Интересно, что в деле хабаровских душегубок один несомненный маркер совпал с другим: приятель участницы кровавого дуэта рассказал, что она делалась планами «ехать в Донбасс убивать пророссийских сепаратистов». Деталь вполне показательная.

Если же брать не детали, а картину в целом, где по одну сторону — хабаровские живодерки, а по другую — разоблачители вместе с отдавшими жизнь за братьев наших меньших, вывод напрашивается такой. Человек зачастую слишком светел, испорчен и горделив, чтобы формировать неоспоримые критерии для оценки себя и окружающих. Давайте же чистить себя под животными, даром что у них шерсть лезет и лапы порой грязные. Они не обманут, хотя говорить по-человечьи не умеют, да мы себя перед лицом четырехлапых коллегии тоже не сумеем обмануть. А христианству такая оценочная система, на мой взгляд, совсем не противоречит — вне зависимости от того, есть в строгом каноническом смысле у животных душа или нет.

Осенняя степь монохромна. Другое дело весна — тогда распускаются желтые, красные, фиолетовые первоцветы, а тьяльпаны покрывают ее на километры. Проходит неделя две, подкрепляется петициями, под которыми ставят автографы новые и новые россияне. За каждым шагом расследования следят тысячи глаз, его неустанно контролируют. И это внушает надежду на справедливый приговор. Хотя речь даже о другом. Из активистов, наблюдателей и подписавших далеко не любой готов на риск ради пса или котенка. Но благодаря их усилиям таких, рискованных, станет больше. А значит, уверен, прибудет и тех, кто рискнет жизнью ради чужого человека.

Осенняя степь монохромна. Другое дело весна — тогда распускаются желтые, красные, фиолетовые первоцветы, а тьяльпаны покрывают ее на километры. Проходит неделя две, подкрепляется петициями, под которыми ставят автографы новые и новые россияне. За каждым шагом расследования следят тысячи глаз, его неустанно контролируют. И это внушает надежду на справедливый приговор. Хотя речь даже о другом. Из активистов, наблюдателей и подписавших далеко не любой готов на риск ради пса или котенка. Но благодаря их усилиям таких, рискованных, станет больше. А значит, уверен, прибудет и тех, кто рискнет жизнью ради чужого человека.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

мают брачные игры, так что они могут спокойно познакомиться с новой местностью.

О диких лошадях моя собеседница знает почти все — проработала с ними без малого 18 лет еще в биосферном заповеднике «Аскания-Нова», что в Херсонской области, на Украине. В 2015-м переехала в Оренбург. Пока Татьяна Леонидовна — единственная сотрудница Центра, при необходимости ей помогают госинспекторы службы охраны заповедника.

Пржевальцев доставили на «Бонинг-737» за несколько часов, но готовили к перелету не один месяц. Десятых животных, выросших под открытым небом, еще во Франции начали приучать к замкнутому пространству: тренировали заходить в сараички со специальными узкими проходами, где выкадывали овес. Однако при перевозке неожиданно возникли проблемы. Коллеги из Ле Вилларе были почти уверены, что лошади спокойно войдут в транспортные клетки. Но четверо взбунтовались. Это вам не домашние коняшки, которых можно поить арканом, силой втащить за решетку, стреножить. При любом насилии волевые животные убивают себя — разбиваются о стены, о землю, обо что угодно. В результате от бунтарей пришлось отказаться, в Оренбург поехали только шестеро.

Новоселам предоставили 45 гектаров акклиматизационного загона. Ну ладно, осень золотая. А как зиму перенесли? В Оренбуржье ветры и морозы — не чета французским. Впрочем, животные на родине успели познакомиться со снегом — он иногда выпадает в горах — и почувствовать на собственной шкуре, что такое минус 10 градусов. Но минувшая зима даже по оренбургским меркам оказалась суровой. Морозы доходили до сорока, снежный покров достигал 70 сантиметров, а ведь добыть французский корм приходится под полуметровым слоем. Лошади боролись за выживание, как их далекие предки из Джунгарии, провинции на северо-западе Китая, откуда и пошла эта порода, кстати, еще два века назад обитавшая и на территории Оренбуржья. Не подвела генетическая память: передними копытами «француз» разгребал снег и своими крупными креп-

кими зубами выгрызали смерзшиеся сухие травинки, миллиметровые зеленые побеги. Пока снег был рыхлым, тебенежка была возможна. Потом случились ледяные просторы твердой панцирь животные пробить уже не могли. Тогда и поспешли на помощь человек — сена принесли. А от непогоды лошади, никогда ранее не знавшие крыши, с удивлением стали прятаться под построенным для них навесом.

Пришла, наконец, весна, и в лошадином гареме началась новая жизнь. В марте, как водится, жеребец Авен проявил интерес к своим кобылкам, и те ответили взаимностью. Все говорит о том, что трудности переезда они преодолели и находятся в прекрасной форме. И на следующий год (кобыла носит в среднем 11,5 месяца) в Предуралье впервые за сотни лет родится жеребенок Пржевальского. К этому времени должны появиться еще переселенцы этой породы. Партия новоселов придет из Венгрии, из национального парка «Хортобадь», сообщила директор ФГБУ «Заповедники Оренбуржья» Рафила Бакирова. Намечается и третий завоз — он также необходим для создания самовоспроизводящегося табуна.

Новых друзей и подруж ждет не дожидается молодой жеребец Паприка, сразу же по приезде переименованный в Перца. Ему около двух лет, он пока демонстрирует покорность десятилетнему главе клана Авену. Но к пяти годам ему пора будет завести свой гарем. Вожак выгнал бы его из семьи прямо сейчас, если бы по степи гуляла кобыла холостяков: в играх и драках со сверстниками четвероного подростки готовятся к взрослой жизни.

...Татьяна Жарких остановила квадроцикл у почти невидимой двухметровой сетки — ею обнесена вся территория резервата. Сотрудники заповедника отказались от так называемого «электропастуха» — ограждения, что бед слабым током, предупреждая животных: прохождение воспрещено. Лошадям Пржевальского этим вряд ли остановишь, уж больно круг их нрав. Пошли по другому пути: заказали в Англии «лесную сетку», она изготовлена из очень прочной проволоки и имеет особое плетение. Не только животным

такую не повредить, но даже машине: если врежется — ее отбросит.

— А в дикой природе, за пределами загона, лошади смогут самостоятельно выжить зимой? — беспокоюсь я, глядящаясь в бескрайнюю холмистую степь. — Где они найдут еду, воду? Спрячутся от непогоды?

Татьяна Леонидовна успокаивает: причин для волнений нет. Она уже знает место, где будут находиться лошади, когда выпадет снег. Около оврага, в котором бьет родник и сохранилась заграда, сделанная когда-то животноводческим хозяйством для водопоя. Там сотрудники заповедника поставят стог сена: заготовили 90 тонн — и для этих шестерых, и для пополнения. И укрытие соорудят, такое же, как в акклиматизационном центре, — две стены под прямым углом с небольшим навесом, чтобы спасались от ветра и дождя.

— Чувствую себя как мама, отправившая ребенка учиться

прежде нигде в мире это не удавалось. Обычно делают так: просто открывают ворота, и животные сами решают, когда им выходить — через неделю или через месяц. Выпустить торжественно, при зрителях, однажды попытались в Монголии, но случился конфуз: жеребец не позволил кобылам отправиться в неизвестность.

В Оренбурге к мероприятию начали готовиться с лета, еще не зная, кстати, о предстоящем визите главы государства. Кормили животных овсом прямо у ворот, они и привыкли к этому месту. Но когда решили отретировать «выпускной бал», вера в успех угасла. Лошади отрез отказывались подходить к воротам, когда там стоял знакомый человек. Положились, как это нередко у нас бывает, на авось: выбегут — хорошо, нет — что с нее возьмешь, с лошадью.

Однако, к радости и удивлению сотрудников, Владимира Путина пржевальские не испу-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

в город: понимаешь, что ничего с ним не случится, но все равно переживаешь, — вдруг признается моя провожатая. И добавляет: — Если будет голодно, лошади придут к нам. Они же понимают, где был овес...

Вообще-то лошади Пржевальского — животные небогатые. Приняли лакомство от человека — и ускакали в степь. Их никто никогда не приручил, как одомашненную родственницу. Конечно, дальний предок был общий, но затем виды эволюционировали отдельно. Они даже по числу хромосом различаются. И по нраву: один вот позволял себя оседлать, дружить — нет...

Татьяна Жарких рассказывает, что ставила задачу привить диким лошадям терпимое отношение к людям и машинам. Чтобы ученые могли их спокойно изучать, а туристы, для которых уже этим летом устраивали экскурсии по степи, — вблизи любоваться дикими табунами. Пока лошади жили на акклиматизационном участке, руководитель Центра реинтродукции два-три раза в неделю на своем квадроцикле привозила в загон овес.

— Очень скоро мои умнички поняли, что означает треск мотора и черное ведро, — улыбается Татьяна Леонидовна. — Потом выяснилось, что они по звуку даже распознают модель квадроцикла: если едут госинспекторы, и ухом не поведут.

Такая сообразительность новоявленных и навела сотрудников заповедника на мысль организовать управляемый выпуск лошадей на волю —

гались. Первой на расстояние нескольких метров к нему приблизилась самая миролюбивая кобыла — Лаванда. За ней вышли и другие, последним — жеребец Авен.

— Очень красивые, замечательные животные — грациозные, мощные, — не сдерживая эмоций президент...

Вдруг Татьяна прервала рассказ о приезде главы государства и показала на еле видимые точки вдали:

— Вон там, смотрите!

Через четыре часа нашего путешествия на горизонте наконец показался табун. Невысокие, с торчащими вверх гривами, они стояли, вытянув шеи и повернув головы в нашу сторону.

— Малыши мои, мальчики, девочки, сюда, сюда — разнесся над степью голос моей спутницы.

Табун сорвался с места и поскокал к ней. Казалось, что я узнаю так красочно описанных мне Лаванду, Сангрию, Оливу, Селену, матерого Авена, подрастающего Перца — да я их всех уже успела заочно полюбить...

Вот они, рядышком. Вздернутые, совсем не такие гладкие, как летом. Это потому, что холодам поменяли «шубу». Уже в ноябре они покроются шерстью в три сантиметра длиной, с густым подшерстком, сохраняющим тепло, — таким густым, что даже снег на их хребтах не будет таять.

Впереди суровая зима, первая для лошади Пржевальского на просторах оренбургской степи после долого, двухсотлетнего перерыва.

Жанна Бичевская:

«Кроме веры, нужно обладать И ЛОГИЧЕСКИМ МЫШЛЕНИЕМ»

Денис БОЧАРОВ

Цельно и гармонично сочетая в репертуаре романсы, русские народные, казачьи и духовные песни, прекрасно владея гитарой и обладая твердой гражданской позицией, эта незаурядная женщина продолжает оставаться одной из наиболее самобытных артисток на отечественной сцене. «Культура» пообщалась с Жанной Бичевской.

культура: На протяжении последних месяцев Вы выступаете с юбилейными концертами по городам России. С какого момента ведете отчет творческой деятельности?

Бичевская: Сорок пять лет назад, в 1971-м, я окончила Государственное училище циркового и эстрадного искусства. После этого впервые вышла на профессиональную сцену. Выступала тогда в составе группы «Добры молодцы», где помимо меня были задействованы такие ребята, как Юра Антонов и Сева Новгородцев. С последним, кстати, связан довольно забавный эпизод. Ведь данный псевдоним появился у Всеволода Левенштейна не без моего участия. Как-то во время гастролей в Новгороде прогуливаемся мы с Севою, и он говорит: «Знаешь, Жанна, я решил новую фамилию взять — отныне буду Нижегородским». Отвечаю: «Сев, как-то коряво и громоздко, по-моему. Давай уж лучше, раз на то пошло, — Новгородцев». Так с тех пор и поведлось.

С «Добрыми молодцами» я проработала два года, затем последовали конкурсы, фестивали, служба в Москонцерте, премии, награды, звания — в общем, путь честного артиста.

культура: Когда началось увлечение именно нашей корневой песней, или, как принято порой называть, русским кантри-фолком?

Бичевская: Во многом это произошло благодаря Окуджаве. Неоднократно бывала у него дома, он часто пел как свои, так и традиционные народные песни. И однажды для меня стало очевидно, что русский фолк надо исполнять под акустическую гитару. Поскольку с одной стороны, это просто и бесхитро, по-бардовски, а с другой — в известной степени современно: далеко не все воспринимают наш фольклор в его аутентичном звучании, в сопровождении старинных инструментов. Таким образом я и уяснила: русские песни, выдержанные в гитарном стиле, — это мое.

Начала серьезно осваивать инструмент и вскоре овладела им весьма неплохо. Причем, как мне кажется, в этом жанре на нашей сцене была в первую очередь хронологическая отнесенность одной из первых. Прежде на акустической гитаре серьезно играли либо артисты, получившие классическое музыкальное образование, либо цыгане. А чтобы актуально да при этом исполнять фольклор, — так у нас до поры до времени было не принято.

культура: Но только фольклором Ваши интересы не исчерпываются — репертуар Жанны Бичевской огромен и крайне вариативен. Какими мотивами руководствуетесь при составлении программы для того или иного концерта?

Бичевская: За годы профессиональной деятельности у меня вышло двадцать три диска. Все они действительно, по возможности, разные, как мне представляется. Но с течением лет репертуар обновлялся

и видоизменялся. Думаю, особенно это стало заметно после 1988-го, поскольку в том году я стала православной. Разумеется, это не могло не отразиться на восприятии окружающего мира — изменились как образ жизни, мышление, личностный и творческий статус, так и исполняемые композиции.

Кстати, думаю, мне в известной степени повезло в том, что незадолго до принятия решения креститься меня удостоили звания народной артистки РСФСР. Оно тогда очень помогло, открыло многие двери. Однако, подозреваю, сегодня с православными, белогвардейскими и «царскими» песнями, занимающимися в моем багаже заметное место, такого звания мне было бы не видать.

Что же касается составления программы... Стараюсь компилировать: слежу, чтобы на концерте прозвучали как композиции русского фольклора, так и романсы, духовные, патриотические произведения и так далее. Впрочем, иначе, наверное, и не получится — ведь мои выступления, как правило, длятся не менее двух часов. Порой, следя за реакцией зала, могу перестроить, слегка подкорректировать задуманное. Если, например, вижу, что аудитория вяло реагирует на исполнение патриотических вещей, смещаю акцент на фольклор. Но при этом с удовлетворением отмечаю:

Бичевская: Как известно, «сравнение — это самая опасная риторическая форма». И впрямь, занятие это благодарное, поскольку даже две капли воды заметно отличаются друг от друга. Максимум, о чем можно говорить в таких случаях, — о некоем подобии. Но и это весьма условно, ибо когда один человек чем-то напоминает другого, он все равно так или иначе вкладывает в то, что делает, свою личность, интеллект, духовное состояние...

Я действительно многому научилась у Джоан Баэз, играла под гитару ее песни, создавала соответствующие аранжировки в стиле фолк. Касательно же западной музыки... Сейчас слушаю очень редко, да и преимущественно тех артистов, которым симпатизировала еще в юности — Саймона и Гарфанкеала, ту же Баэз, других фолк-корифеев. Несмотря на то, что мои вкусовые пристрастия давно изменились, всегда отдавала себе отчет: хорошему музыканту научиться даже у врага. Иное дело, что в последнее время нами, к сожалению, перенимаются преимущественно плохие.

культура: Действительно, отношения с Западом нынче крайне напряженные. Однако, как поет Жанна Бичевская, «Русские плюют на власть америк и европ...»

Бичевская: Естественно, а как иначе? Посмотрите, во что превратилось западное сообщество с его политкорректностью и толерантностью. Кстати, выражение «общечеловеческие ценности» я на дух не переношу. Это, с позволения сказать, бесовский лозунг, хуже не придумаешь. Нет такого по-

нятия, и все тут. Ну какие могут быть общие ценности у меня, православной христианки, с оголтелыми сатанистами из какой-нибудь сектантской группировки?

Равно как и во взаимоотношениях с Западом — у нас абсолютно разные идеалы. Зачем нам туда стремиться, перед кем красоваться? Надо думать о своей стране. Недаром святые сказано: «Россия сама спасется и весь мир спасет». Однако, кроме веры, которая, на мой взгляд, является основой основ, нужно обладать и логическим мышлением — включать голову порой не мешает.

культура: Вы народная артистка РФ, но все же предпочитаете держаться несколько поодаль от мейнстрима и неизбежно связанных с ним суетой, шумихой. Умышленно пребывая вдали от света софитов, Вы словно находитесь в собственном кулуаре, доступ в который дозволен только избранным...

Бичевская: Я бы назвала это духовной акватерией Жанны Бичевской (*улыбается*). «...Лица необщим выраженьем» — так про меня сказал Микаэл Таривердиев. Моя творческая, да и гражданская позиция не совсем вписывается в «тусовку». Вот и слава Богу, поскольку от нее меня воротит. Львиная доля того, что выплескивается на нас с телеэкранов, транслируется по радио или вываливается из бездонных недр интернета, — от лукавого. Ну что мне с ними делать? Не хочется показаться нескромной, но вы же не посадите розы в крапиву, верно?

Господь дал мне песни, и этого более чем достаточно. В настоящее время один человек пишет обо мне книгу — правда, когда именно она выйдет, пока не скажу. В дополнительной рекламе не нуждаюсь, ибо за без малого полвека на сцене не могу пожаловаться на недостаток популярности и зрительского внимания. Так что все у меня замечательно.

И О ПОГОДЕ

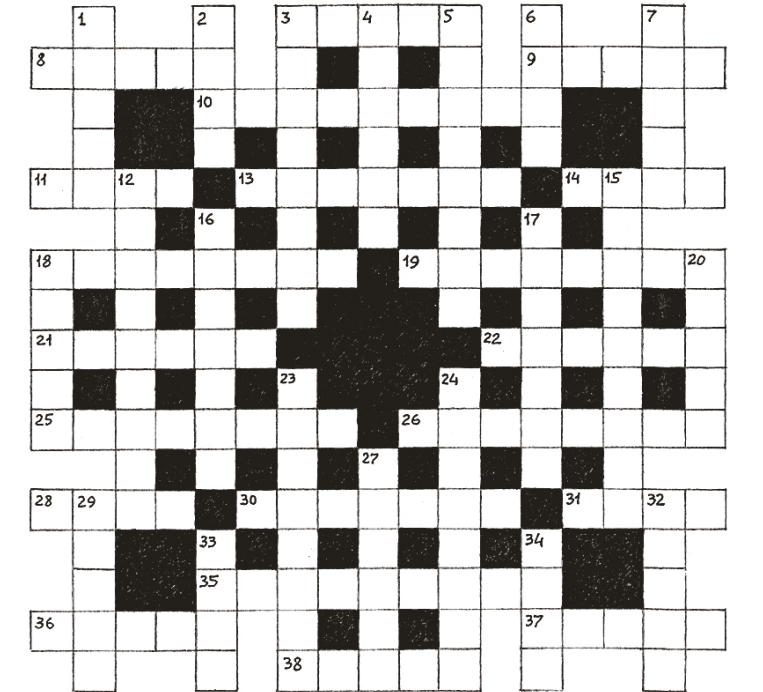
НАЧИНАЕТСЯ грудень — так наши предки называли третий месяц осени. Этимология слова достаточно проста: люди издавна заметили, что на вспаханном под зиму поле почва смерзается в комки-грудки, отсюда оно и пошло.

Первого ноября (14-го по новому стилю) на Руси традиционно отмечали «курьи именины». Дарили друг другу украшенных лентами несущек и петухов, но сразу варить из них суп считалось дурным тоном. Наоборот, в честь праздника птиц баловали лучшим зерном. Из сараев и амбаров доставали зимние средства передвижения — различные сани, лыжи и прочие снегоступы. Как правило, серьезные снегопады случались во второй половине месяца, но до этого нужно было провести последние профилактические работы. Собственно, современным автомобилистам с этим тоже не стоит медлить: срочно «перебуйтесь», проверьте аккумуляторы и, если у вас дизельный мотор, сливайте летнюю солярку из бака. Ибо скоро еще сильнее похолодает.

— Наступает так называемая климатическая зима, в этом году — на две недели раньше. На дорогах будет очень скользко, появится гололед. К нам приходит циклон с Атлантики, он принесет обильные осадки, причем этот снег скоро не растает, а ляжет надолго. Тем более что все совпадает с датой установления снежного покрова в нашей местности. В последние октябрьские выходные в столичном регионе ожидаем ниже нуля ночью, днем — 0... +2 градуса. С понедельника, 31-го, до конца рабочей недели дневная температура упадет и будет держаться на уровне -3... -1 градус, — говорит ведущий специалист центра погоды «Фобос» Евгений Тишковец.

А вот в Антарктиде сейчас третий месяц весны, ведь в Южном полушарии все наоборот. В теплые по меркам ледяного континента деньки 105 лет назад, 1 ноября 1911 года, англичанин Роберт Скотт отправился на штурм полюса. За бортом было всего -40 градусов, тогда как зимой там до -80. Цели участники экспедиции достигли, но на месте выяснилось, что тут уже побывали норвежцы под водительством Руаля Амундсена. На обратной дороге британцы погибли. Кстати, в команде Скотта числились и наши, русские. Однако к полюсу Дмитрий Гирев и Антон Омельченко не ходили, оставались в лагере на 84-й параллели. Потому и остались живы.

Нильс ИОГАНСЕН

По горизонтали: 3. Известный оппонент лирика. 8. Жанр церковной литературы. 9. Французский композитор, мастер оперетты («Маскотта»). 10. Фантастический триллер Р. Родригеса. 11. Город в Палестине, взятый во время Египетского похода Наполеоном Бонапартом. 13. Английская балерина, постоянная партнерша Р. Нуреева. 14. Советский драматург («Божественная комедия», «Старая дева»). 18. Русский писатель («Тень всадника», «Меч Тамерлана»). 19. Сборник, составленный из самостоятельно изданных произведений. 21. Русский поэт, художник, скульптор, один из основоположников московского концептуализма. 22. Роман Б. Констан. 25. Орган управления вуза. 26. Советский военачальник, Маршал Советского Союза. 28. Фильм К. Вольфа по одноименному роману Л. Фейхтвангера. 30. Небольшая ария. 31. Жанр японской песни, схожий с русским романсом. 35. Советский украинский композитор (оперы «Милана», «Арсенал»). 36. Французский историк, ввел впервые термин «Ренессанс». 37. Транспортное средство. 38. Небольшой сосуд для вина на ножке. **По вертикали:** 1. Вечный труженик. 2. Немецкий композитор и органист, учитель Л. ван Бетховена. 3. Торговая контора или поселение. 4. Роман Д. Мамина-Сибиряка. 5. Фаворит императора Павла I, ставший персонажем оперетты Н. Стрельникова «Холопка». 6. Российские кинорежиссеры, братья-близнецы. 7. Тропический плод, который неоднократно изображал на своих картинах П. Гоген. 12. Русский исторический живописец («Смерть княжны Таракановой»). 15. Летчик, одним из первых совершивший ночной таран. 16. Актер театра и кино («Вам и не снилось», «Мэри Поппинс, до свидания!»). 17. Пьеса-водевиль А. Чехова. 18. Кружевная ткань. 20. В древнегреческой мифологии — предводитель гигантов, побежденных Зевсом. 23. Знаменитый французский моралист. 24. Юная партизанка-подпольщица, пионер-герой. 27. Французская куртизанка, ставшая героиней драмы В. Гюго. 29. Островок растительности в пустыне. 32. Музей Средневековья в Париже. 33. В мифологии многих народов — символ плодородия, домашнего очага и небесного огня. 34. Движение руки гипнотизера.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 38

По горизонтали: 1. Старцев. 5. Полищук. 9. Васильев. 10. Булгарин. 12. Руна. 13. Лапунов. 14. Марс. 17. Нинет. 18. Клифт. 20. Глоба. 21. Эппле. 22. Смарт. 26. Пифия. 27. Кулик. 28. Джэдд. 30. «Ищер». 31. Мкртчян. 34. Леер. 37. «Катриона». 38. Полежаев. 39. Варенец. 40. Толстая.

По вертикали: 1. Соверен. 2. Ассонанс. 3. Целль. 4. «Время». 5. Плутто. 6. «Лего». 7. Щербakov. 8. Конфета. 11. Мумие. 15. Степняк. 16. Эгзидри. 18. Кулак. 19. Томск. 23. Ефрейтор. 24. Клатч. 25. Давенант. 26. Поярков. 29. «Деревья». 32. «Конец». 33. Яхонт. 35. Лион. 36. Белл.

Уважаемые читатели!
Следующий номер нашей газеты выйдет 11 ноября 2016 года